

Екатерина
АНТОНОВА

18+

В руках
БЕСЧУВСТВЕННОГО

Екатерина Антонова

В руках бесчувственного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962992

SelfPub; 2022

Аннотация

Почему я тайно пробралась в особняк к богатому и властному бизнесмену? Хм... Нет, я не его любовница, а просто сумасшедшая студентка журфака, решившая выкрасть важные документы у одного из самых опасных мужчин в городе. Но в какой-то момент все пошло наперекосяк, и мышеловка захлопнулась, превратив меня в его личную игрушку. Но хочу ли я выбраться, ведь пристальные взгляды и случайные касания этого мужчины будят внутри непристойные желания?

Однотомник, но возможно будет продолжение. Обязательный ХЭ.

Екатерина Антонова

В руках бесчувственного

Пролог

Длинный коридор шикарного особняка никак не хочет заканчиваться. По словам информатора, кабинет, в который мне нужно попасть, находится в самом его конце. Лунный свет прямыми лучами освещает идеально ровный, покрытый мягким ковром, дорогой паркетный пол. Каждый шаг сопровождается волнами ледяного пота, стремительно пикирующими вниз по спине. Впервые в жизни мне выпал шанс сделать что-то значимое, как журналистке. А у меня подкашиваются ноги и руки трясутся. Так, Юлька, спокойно! Хозяин дома должен отсутствовать еще как минимум пару часов, так что...

– Ах!

Что за... я на цыпочках приближаюсь к крепкой дубовой двери, приоткрытой на несколько сантиметров. Как заправская шпионка, прислоняюсь к толстой прохладной стене и одним глазком ныряю внутрь. Конечно, ожидала увидеть многое, но не это... да этот кабинет размером с три моих комнаты! По центру – массивный стол, на котором возвышаются ровные стопки бумаг. Огромное окно обрамляют плотные темные шторы. Стоит густой полумрак. Затем взгляд падает на НЕГО.

Мужчину, тело которого будто вылеплено по лекалам греческих богов. Широкая спина, крепкие руки, стройное тело. Подвернутые рукава белой рубашки открывают мощные запястья. Я смотрю и не могу отвести взгляд от его профиля. Мужественный подбородок, небольшая густая щетина, прямой нос. Его руки блуждают по телу женщины, откинувшейся на поверхности стола. Ее темные длинные волосы волнами накрывают съехавшие папки и стопки документов. То ли совсем сошла с ума, то ли от адреналина все рецепторы поткнулись, но я с упорством носорога наблюдаю за ласкающейся парочкой.

Мужчина ведет себя так, словно полностью владеет телом этой дамы. Ее стройную фигуру облегает темно-бордовое платье, спущенное до самого пупка. Стройные ноги обрамляют чулки, кружево которых бесстыдно выглядывает из-за задравшейся ткани. Я нервно сглатываю. Длинные пальцы сминают упругую грудь женщины, играют с ее сосками, вырывают томные стоны, звучащие очень неприлично. Он что-то шепчет на ухо любовнице, от чего ее бедра крепче сжимают его тело, а по лицу разливается алый румянец. Вдруг слышится вскрик, и я чуть было не подпрыгиваю на месте. Но все равно продолжаю наблюдать. Черт, да ты, Юлька, извращенка!

Резкое движение его бедер и изящные руки дамы обвивают крепкую шею.

– Да! – кричит женщина, когда он нещадно вдалбливается

в ее лоно.

Мужские пальцы зарываются в густые локоны и оттягивают ее голову назад. Я чувствую, как внизу все будто скрутило, а по телу распространяется жаркое томление. Неужели хочу также? Да нет, наверняка просто нервы. Тем временем мужчина жестко снимает даму со стола и разворачивает спиной, затем безо всяких прелюдий входит сзади. Но ей это, по всей видимости, очень нравится. Ее крики разлетаются по пустому коридору, теряясь около широкой лестницы, вонзаясь в окна и двери других комнат. Поглощенная собственными мыслями, я не замечаю, как они оба кончили и начали одеваться.

А вот меня сейчас схватят с поличным прямо в чужом доме! Думай, Юлька, соображай!

– Неплохо, как и всегда, – голос мужчины звучит слишком спокойно.

Вот он, мой шанс. Я потихоньку по стеночке отползаю от кабинета, затем руками нащупываю ручку соседней двери и тихонько дергаю в надежде, что та откроется. Бинго! Буквально втекаю в комнату, как спустя пару секунд дверь нужного мне помещения с грохотом захлопывается. Только сейчас понимаю, что была на волосок от поимки. Вытерев изрядно вспотевший лоб, я прислушиваюсь. Футболку уже можно выжимать, а джинсы неприятно липнут к телу. Глухой звук шагов, затем слышится залиvistый женский смех и парочка, очевидно отправляется вниз. Я осторожно выхожу

из своего убежища и пулей бегу к цели. Вот она, заветная дверь. Лишь она разделяет меня и решение всех моих проблем!

Влетев в кабинет, подбегаю к столу, не чувствуя ног. достаю из заднего кармана устройство со специальной программой, затем начинаю искать сейф. Вытряхиваю один ящик за другим, как замечаю небольшую металлическую коробку. Как там мне сказали – новейшие разработки? Подношу сканер и слышится неприятный писк, затем щелчок. Вот они – доказательства, которые помогут обличить очень нехорошего человека. Даже страшного, не побоюсь этого слова. Схватив серебристую папку, дрожащими руками фотографирую документы, автоматически загружая в установленную программу. Затем прижимаю ее к груди, выпрямляюсь и...

– Ну здравствуй! – в дверях стоит тот самый греческий бог, опершись на косяк и скрестив руки на груди.

– Здравствуйте, – пишу я, не придумав ничего лучше в столь щекотливой ситуации.

Владислав Волков – бизнесмен, миллионер, завидный холостяк. Его голый торс украшает обложки ведущих российских и европейских женских журналов, а интервью с завидной регулярностью появляются в бизнес изданиях различной величины, вплоть до «Форбс». В свои тридцать пять этот мужчина имеет не один успешный бизнес, курирует множество стартапов и активно жертвует различным благотвори-

тельным фондам. Вот только... как всегда есть «но». В определенных кругах ходят различные слухи.

Например, что он – самый настоящий мафиози и бандит. Что торгует людьми и проворачивает преступные схемы. Что из этого правда, я не знаю. Но надеялась найти доказательства, пока не попалась столь бездарно.

– Кто такая? – низкий, приятный, но до чертиков угрожающий голос пускает по телу волны мурашек.

Его взгляд прикован ко мне, от него я словно становлюсь меньше. Крошечный червь под ступнями Владислава Волкова. И лишь ему решать, раздавить меня или оставить еще поползать.

– Журналистка... – пищу, сильнее сжимая в руках папку.

– А это, – он делает шаг навстречу, указывая на нее, – твой список вопросов?

Так, мне срочно нужен план! Пока это чудовище приближается, судорожно перебираю варианты, отбраковывая неподходящие. Решив выиграть время, рискую поиграть с этим опасным мужчиной. Он делает шаг ко мне, а я двигаюсь вокруг стола. Расстояние между нами не сокращается, что дает мне шанс придумать, как от него сбежать.

– У меня есть время, – он демонстративно смотрит на наручные часы, – и я не против поиграть.

Как только мы преодолеваем половину круга, он остается за столом, а мне открывается прямой путь к распахнутой двери. Но Волков выглядит таким спокойным, что ком

подкатывает к горлу. От него исходит по-настоящему давящая аура. Неспроста. Я мысленно досчитываю до трех и бегу прочь. Мужчина остается в кабинете. Есть! Осталось только...

Ох! А вот теперь можно паниковать. Путь к лестнице преграждает огромный черный пёс. Он, не мигая смотрит на меня, затем яростно оскаливается и делает пару шагов вперед. Я же буквально прирастаю к полу.

– Молодец, – слышится довольный голос сзади, – умница, Честер.

Волков проходит мимо меня, затем треплет огромное чудище по мохнатой голове. Внезапно все вокруг отходит на второй план. Ноги подкашиваются и все переживания разом обрушиваются на мои хрупкие плечи. Сознание уплывает. Чувствую, как из рук вырывают желанную папку. Не успеваю опомниться, и уже его мощное тело с силой прижимает меня к стене.

– Ты проиграла, крошка, – томный шепот, приправленный ледяным спокойствием, заставляет поджилки трестись, – что же нам теперь делать?

Вижу, как в полумраке коридора его почти белые глаза скользят по моим губам, опускаясь к вздымающейся груди. И в них читается вполне себе мужской интерес. Все, что могу – это смотреть вперед и ждать своей участи.

– Чего вы хотите? – шепчу ему прямо в шею.

– Тебя.

От него исходит приятный аромат. Необычный, обволакивающий. Наверное, именно так пахнут мужчины. Но откуда мне знать, я же никогда не... такая опасная близость для меня в новинку.

– Мне нечего Вам дать. Отпустите, я даже не видела, что в той папке.

– Так не пойдет, – его пальцы подцепляют мой подбородок, вынуждая поднять лицо и посмотреть в его хищные глаза, – ты станешь моей игрушкой, крошка. Наиграюсь – отпущу.

– Но я...

– Иначе вызову полицию, и ты отправишься прямиком в тюрьму.

– У Вас нет доказательств! – откуда-то изнутри прорывается смелость.

– Они мне не нужны, – шепчет этот изверг, затем приныкает носом к моей шее.

Глава 1

– Так, – худощавый высокий профессор глядит на свои старенькие наручные часы, – во вторник жду всех на предэкзаменационном семинаре. Также напоминаю о подаче заявления на стажировку. Сдали уже почти все, но есть пара отличившихся. Все свободны. Овечкина, задержитесь.

Я чуть не стону в голос. Подруга Лёлька подбадривающе хлопает меня по плечу. Быстро стряхнув тетради и ручку в сумочку, обреченно плетусь к своему куратору.

– Юля, как так? – он смотрит на меня из-за толстой оправы, неприятно цокая языком, – моя лучшая студентка еще не определилась с местом летней стажировки? Когда вы планируете принести бумаги?

– Они мне все еще не ответили, – ковыряю носом балетки пол, понимая, что и правда отличилась не в лучшую сторону.

– Работать в «Гейтс» – большая удача даже для опытного журналиста. Может быть, выберете издание поменьше из списка? – трясет перед моими глазами изрядно потрепанной бумажонкой, – тем более, Вы отказались от моей протекции...

Знаю я твою протекцию, старый извращенец! В голову сразу лезут гадкие воспоминания о том, как этот хрыч оставлял меня после занятий и, наглаживая коленку, обещал устроить в «Гейтс» в качестве внештатного журналиста. Конечно же, я отказалась. Вот и сейчас его сальная ладонь накрывает мою. Одергиваю руку, натягивая на губы ослепительную улыбку. Треснуть бы по наглой роже, да не поймут. Преподаватель, профессор! Позорище!

– Сегодня поеду на собеседование с редактором. Если откажут, выберу кого попроще. Но я обязана попытаться.

С этими словами разворачиваюсь и покидаю аудиторию, не слушая причитания старого развратника. У двери ждет лучшая подруга. Лелька усмехается.

– Опять приставал?

– Угу, – мы направляемся к выходу из корпуса универси-

тета, – руки бы пообрывала, к молоденьким лезть. Нашел бы себе даму по возрасту.

– Так попроси Лешку. Он за тебя не только руки оборвет, – подмигивает подруга, – но и что пониже уровнем и повыше значимостью.

– Себе дороже. И так еле отвязалась... блин, помяни черта, – выдыхаю, глядя на стайку ребят у крыльца.

Один из них проявляет ко мне чрезмерное внимание. Алексей Левин, местная звезда, мажор и совершенный бездельник. А все потому, что не повезло однажды с ним в паре делать курсовую. После этого он почему-то решил, что должен постоянно здороваться и предлагать всякие непотребства. Бесит невероятно. Еще и его фанатки не дают прохода. Якобы я их Алёшеньку клею. Пфф! Пусть забирают со всеми потрохами.

– Привет, овечка! – машет мне рукой, – классное платье!

Гордо проигнорировав столь нежеланное внимание со стороны его и близстоящих мажоров, прохожу мимо. Левин мне не нравится, все нутро кричит, что с этим парнем лучше не связываться. А я девушка простая, что интуиция шепчет, то и делаю. Но, как говорится, беда не приходит одна и спустя минуту мажор догоняет нас и подцепляет мой локоть, вынуждая развернуться и посмотреть в его наглые глаза.

– Девушки, вас подвезти?

– Было бы неплохо, – Лёлька игриво тычет меня в бок, – да, Юлёк?

Уверена, скрежет моих зубов слышен даже в подвале университета.

– Мне в другую сторону. На метро будет быстрее.

– Да ладно, Овечкина, не стесняйся! – подмигивает мне Левин, – я приставать не буду. Хотя твое платье...

– Закройся, – рывкаю я, – извините, мне пора. Опоздаю, испорчу первое впечатление.

Оставив наглого мажора с открытым ртом, направляюсь к станции. Путь лежит в самый центр столицы, в престижное издание «Гейтс». Стажировка у них – мечта любого студента журфака, а уж если удастся попасть в штат после учебы, считай, успешный старт карьеры у тебя в кармане. Как лучшая студентка, я получила необходимые рекомендации, так что остается лишь собеседование с главным редактором отдела.

Издание «Гейтс» занимает целых три этажа в огромном бизнес-центре А-класса. Панорамное остекление сияет в лучах дневного летнего солнца. Перед вращающимися дверями туда-сюда снуют мужчины в дорогих костюмах, девушки и женщины в офисных платьях. Парковка заставлена дорогими машинами. Эх, надеюсь, когда-нибудь и я стану частью этой жизни, буду носить брендовые вещи, кататься на крутой машине, проводить сложные и опасные журналистские расследования. Вся такая одухотворенная и мечтательная, двигаюсь ко входу.

Бодро взбежав по широкой мраморной лестнице, ловлю на себе несколько заинтересованных мужских взглядов. Ко-

нечно, как девушке, мне приятно, но крайне непривычно, поскольку в университете предпочитаю учиться, а не зажиматься по углам с одноклассниками. Не сказать, что боюсь мужчин, но столь пристальное внимание точно для меня в новинку. Может, платье слишком короткое? Не хотелось бы создать впечатление ветреной девицы, даже не попав в кабинет редактора. Поспешив внутрь, подхожу к девушке на ресепшене. Она ослепительно улыбается.

– Мне в «Гейтс», – пишу, понимая, что вся решительность в миг куда-то улетучилась.

Она выдает пропуск все с той же фальшивой улыбкой на лице. И как к концу дня мускулы не сводит? Наверняка эти секретари на ресепшен имеют еще пару дополнительных челюстей на замену. Меня отправляют к ослепительному намытому и натертому лифту, в котором можно узреть свое отражение во всей красе. Вокруг быстро собираются люди. Мысленно призывая это дьявольское устройство, которого боюсь до чертиков, рассматриваю свои голубые балетки. Ну конечно же людей набилось, как селедок в банку. Скромненько ткнув на восьмой этаж, продолжаю внимательно изучать пол. Интересно, что у них за средство такое чудесное для мытья? Домой бы приобрести...

На нужный этаж взлетаем очень быстро. Раздается спасительный писк, и я вылетаю из разношерстной офисной толпы, даже толком не смяв платье. Передо мной открывается шумный опен-спейс, где туда-сюда снуют молодые сотруд-

ники. Подхожу к серьезному мужчине с густой рыжей бородой, сидящему прямо у лифта, затем прокашливаюсь. На его удивленный взгляд отвечаю милой улыбкой.

– Извините, а Марк Вениаминович...

– Это ты новенькая? – бурчит бородач.

Яростно киваю, да так, что в шею мгновенно вступило. Ой!

– Пошли, – он поднимается и ведет меня за собой.

Не помня себя от страха, нервно сглатываю, да еще и сумка эта дурацкая с плеча съезжает. Ой, какой красивый цветочек на окне стоит! Ай! Споткнувшись на ровном месте, падаю на идеально чистый пол. И все-таки, чем они его начищают? Я бы...

– Какой интересный вид, – раздается мужской голос сзади.

Я только сейчас начинаю понимать, что платье задралось, открывая не только незнакомцу, но и половине офиса мои белые трусишки. Подскакиваю на месте, разворачиваюсь и ошарашенно пялюсь на мужчину. Рыжий бородач невозмутимо обдумывает, как я полагаю, очередной шедевр журналистской мысли, и ему нет никакого дела до трусов какой-то студентки.

– Юлия? – невозмутимо уточняет свидетель моего позора.

Вполне себе приятный молодой человек, блондин кстати. Мой типаж! Так стоп, я же на работу устраиваться пришла. Мысленно отхлестав себя по щекам, изображаю серьезную мину, как будто еще минуту назад не я стояла в непотребной

позе задницей ко всему честному народу.

– Да, это я. А вы...

– Марк Вениаминович, – он улыбается, затем дает знак идти следом за ним.

Кабинет главного редактора отдела расследований выглядит поистине впечатляюще. Огромная рабочая зона с окном прямо по центру стены. Сейчас яркий дневной свет глушат рулонные шторы, весь дизайн выполнен в монохромной гамме. Стены, декорированные под бетон, смотрятся очень свежо. Светлый паркет добавляет тепла общей серой палитре. Помимо достаточно изящного и умеренного, но при этом явно дорогущего стола с прозрачной столешницей, в углу уютно располагается мебельная группа, состоящая из двух кожаных кресел и журнального столика.

– Садитесь, – мужчина указывает на одно из них, – чай, кофе? Вижу, Вы нервничаете.

Еще бы! Я вообще впервые оказываюсь в таком богатом и стильном офисе. Наверняка один его рабочий стол стоит дороже, чем вся я вместе с внутренними органами. Нервно сглатываю и пытаюсь взять себя в руки. От этого зависит мое будущее, в конце концов.

– Спасибо, – сумку предусмотрительно кладу на колени, чтобы не смущать будущего начальника голыми ляжками.

– Обычно мы не нанимаем студентов, – он откидывается во втором кресле, затем кладет ногу на ногу, – но Ваши рекомендации, а также табель оценок за прошлый семестр

впечатляют.

Откуда он взял мои оценки? Во дела! Хоть где-то зубрежка приносит пользу. Но я сижу и улыбаюсь как дура. А что еще остается? Вопросов-то никаких он не задает пока. Но признаться честно, в голове моей мысли все улетучились, оставив лишь вялое перекаати-поле, катающееся от одной стенки мозга к другой. Главное, чтобы он не начал спрашивать что-то, требующее складывания слов в предложения. В противном случае меня ждет полное фиаско.

– Но для нарушения корпоративных правил, нам нужна веская причина, – его глаза недобро сверкают.

– В смысле? – только и могу выдавить из себя.

Ладошки уже вовсю потеют, и я даже не замечаю, как начинаю сжимать их в кулаки. Успокойся, Овечкина! Это может быть лишь очередная проверка на хладнокровие.

– У меня есть для Вас одно условие. Мы примем запрос на стажировку, дадим место внештатного сотрудника, если вы добудете материал для статьи об одном очень влиятельном человеке. Спроса с Вас будет больше, чем с любого из моих журналистов, Юля. Но и поощрение – тоже.

Он достает небольшую бумажку, затем черкает там цифру и протягивает мне. Стоп, чего? В глазах точно не двоится? Или троится. Столько денег за одну статью? Мне что, надо взять интервью у президента? Непонимающе хлопаю глазами, пытаюсь осознать, куда можно потратить такую сумму. Я же смогу...

– И что я должна сделать?

– Вы знаете, кто такой Владислав Волков?

Я особо не интересуюсь светскими хрониками, так что это имя мне ни о чем не говорит. В принципе, плевать, на кого искать информацию. Певец или актер, может какой-то нечестный делец. Нужно учиться быть хладнокровной.

– Ясно. Значит, Вам же проще. Это влиятельный и весьма богатый бизнесмен, которого уже долгое время подозревают в связи с торговцами живым товаром.

Живым... товаром? Я сглатываю. Что за монстр способен на такое? Но Марк Вениаминович невозмутимо продолжает.

– И наше издание должно первым вывести его на чистую воду. Источники сообщили, что документы на очередную партию девушек Волков хранит в своем кабинете, в небольшом сейфе. Отправка в Турцию состоится завтра вечером, то есть у Вас сутки на поиск нужных бумаг. Его особняк отлично охраняется, так что понадобится помощь нашего агента.

– Простите, но я не могу вторгаться в частный дом и красть... – пишу я.

Это и правда никак не укладывается у меня в голове. Если этот Волков так опасен, то как простой студентке удастся попасть в его охраняемый особняк, да еще и стащить важные документы? Мне это просто не под силу.

– Значит, вы отказываетесь? – Марк Вениаминович поднимает бровь и театрально вздыхает, – а я думал, Вам нужна эта работа. Настоящий журналист должен быть готов риск-

нуть жизнью, чтобы вывести на чистую воду таких уродов как Волков. Мы не сидим в офисе, не таскаем бумажки. Мы работаем. А Вы готовы работать, Юля?

Почему-то от его слов мне стыдно.

– И еще кое-что, чтобы окончательно развеять сомнения касательно наших планов. В случае успеха Ваш дядя будет перевезен в Германию, где средствами издательства будет оплачена его операция. Как думаете, работая официанткой, как скоро вы наберете нужную сумму?

– Откуда Вы...

– Прежде, чем пригласить кандидата на собеседование, мы сначала проверяем его во всех инстанциях. Вы, Юля, выбраны среди сотен других, в том числе опытных журналистов. Так просто откажетесь от предоставленного шанса?

– Я согласна! – выпалила в надежде, что он не заметит дрогнувшего на последнем звуке голоса.

Глава 2

Из “Гейтс” я выхожу со смешанными чувствами. С одной стороны эго ликует, ведь меня выбрали среди десятков других претендентов, но с другой задание кажется чересчур сложным. Кто такой этот Волков? Никогда не слышала. После того как мы заканчиваем странное собеседование, редактор ведет меня к тому самому рыжему дядьке. Его зовут Егором, и он отвечает за техническое оснащение. Мне выдают одноразовый мобильный телефон и странное устройство, напоминающее пейджер, но с функцией фотоаппарата и мгно-

венной пересылкой данных.

Честно говоря, в определенный момент меня пробивает на хохот. Я – обычная студентка московского ВУЗа, получаю шпионские девайсы, чтобы проникнуть в дом к особо опасному преступнику, торгующему людьми. У которого наверняка связи в высших кругах и может быть даже в органах. Но самое главное условие озвучено после подписания мной отказа от претензий.

– В случае провала ни я, ни “Гейтс” не имеют к тебе никакого отношения. Мы не будем никоим образом влезать в это.

– Но... – заминаюсь, без прикрытого тыла лезть на рожон так себе затея.

– Все наши журналисты подписывают подобные соглашения. Это – часть опасной работы и вы должны осознавать свои риски.

Наверное, все-таки стоит мне отказаться от этого задания. Нет, точно! Завтра же поеду обратно и скажу им “нет”. Слишком опасная и абсурдная затея. Мне кажется, что они специально выбрали неопытную студенточку и отправили в пасть ко льву. Но перед глазами все еще стоит сумма гонорара за статью. Может, все-таки рискнуть? Нет, Овечкина, забудь. Гляжу на часы и понимаю, что опаздываю к дяде в больницу. Сажусь в метро, затыкаю уши плеером и закрываю глаза.

Конечно же, ко времени посещения почти опаздываю и приходится умолять заведующего отделением пропустить

меня. Дядя лежит в одной из городских онкологических клиник, на место в которой пришлось потратить все наши сбережения. Я поднимаюсь на третий этаж, стараясь не поддаваться его гнетущей ауре. Белые стены давят так сильно, с каждым шагом пространство вокруг будто сужается. Мне становится тяжело дышать. Присаживаюсь на стул рядом с его палатой, пытаюсь взять себя в руки. Слезы расстраивают дядю. Он любит мою улыбку.

Толкнув дверь, захожу. Стоит глубокий вечер, дядя лежит и увлеченно читает книгу, накрывшись одеялом. Лицо его выглядит более бледным, осунувшимся, чем обычно. Но в глазах по-прежнему горит огонек жизни. Окно приоткрыто, ветерок слегка покачивает белые жалюзи. Настольная лампа включена, так что в палате стоит приятный полумрак. Насколько он может быть приятным в таком месте.

– Юля! – он поднимает взгляд и широко улыбается, – я уж думал не ждать тебя сегодня. Не поздно?

– Все в порядке, я ездила в “Гейтс”.

– Ого, и как прошло? – он кашляет, прикрывая рот платком.

– Ну, мне выдали тестовое задание. Скорее всего у меня не получится его выполнить.

Не могу же я сказать, что меня послали к работоторговцу в особняк украсть важные бумаги? Сердце дяди этого не выдержит.

– Почему? – он вскидывает брови.

– Они ищут опытного сотрудника на стажировку, конкуренция огромна. Я конечно попытаюсь, но не знаю, что из этого получится.

– Не помню, чтобы раньше тебя останавливали сложности, – дядя снимает очки для чтения и серьезно смотрит на меня.

Я никогда его не обманывала. Но сейчас совершенно другой случай. Стиснув зубы, невинно гляжу на единственного близкого человека. Мы говорим о разном, намеренно не касаясь темы его заболевания. Знаю, как дядя не любит быть слабым. Спустя полчаса в палату входит врач.

– Юлия Владимировна, время посещений закончилось, – он устало улыбается, – как всегда, опаздываете?

– Простите, – собираю сумку и закидываю на плечо, затем целую дядю в щеку – приеду послезавтра. Если что звони сразу.

Поцеловав дядю, выхожу вместе с его лечащим врачом. Пока мы идем по коридору к лифту, не покидает чувство, что пожилой мужчина хочет мне что-то сказать.

– Только что пришли его анализы, – наконец-то говорит он, – все плохо, Юля.

Этот человек почему-то никогда не называет меня по имени в присутствии дяди. Но относится к нашей семье очень тепло. Даже не знаю, чем вызван такой интерес. От сказанных им слов сердце падает в пятки.

– Срочно нужно оперировать. Но как Вы знаете, нужное

оборудование есть лишь в Германии и Израиле.

– Сколько у меня времени? – сдавленно спрашиваю.

– Он не протянет и пары месяцев. Мне очень жаль, но в России мы не делаем подобные операции.

– Я поняла Вас.

Выйдя из лифта, на ватных ногах направляюсь на остановку автобуса. Народу вокруг немного. Присаживаюсь на скамейку и закрываю лицо руками. Знаю, что нужны деньги на операцию. Я пыталась подрабатывать то там, то тут, но накопленного не хватает даже на оплату перелета. Что же делать? Отчаяние захлестывает гигантской волной, не давая вдохнуть. На лице отличный теплый вечер, но все тело раз за разом пробивает озноб. От осознания, что совершенно одна и помочь мне некому. Сколько ни обивала пороги различных ведомств, чтобы выбить деньги на лечение, всем плевать. Сплошные отписки. Даже пыталась обратиться на телевидение. За наш случай взялся какой-то сомнительный фонд, который в итоге просто украл собранные на операцию средства.

На глаза наворачиваются слезы. И тут я вновь вспоминаю о задании. Ведь если выполню его, “Гейтс” оплатит лечение моего дяди в Германии. Хочу я этого или нет, придется рискнуть. Сажусь в автобус, наблюдаю за людьми, спешащими по своим делам. Включаю любимую музыку. Группа “Феникс” всегда меня успокаивает. Мягкий голосок вокалистки Сони просто восхитителен. Сама не замечаю, как начинаю впадать

в приятное безразличие ко всему.

Квартира встречает холодной пустотой. Я открываю холодильник и удрученно вздыхаю. Затем ставлю воду греться, чтобы сварить пару яиц. Жизнь студента скудна на еду, зато очень разнообразна на приключения. Вытаскиваю девайсы, выданные мне в “Гейтс”. Кручу в руках, затем подключаю к розетке. Егор сказал, что странную штуку с фотоаппаратом нужно как следует зарядить. Судя по информации, которую мне обозначили, завтрашним вечером Волкова в особняке не будет. У них есть осведомитель среди прислуги, он откроет задние ворота.

А почему бы этому засланцу самому не выкрасть документы? Не хотят рисковать? Наверное. Весь вечер стряпаю план, ищу данные на этого Волкова. В принципе, мне и не нужно извращаться, лишь доехать на такси до ближайшего поселка и оттуда дойти пешком. Признаться, не испытываю я особого воодушевления, но что поделать. Придется постараться и выполнить задачу. Держись, дядя, я достану деньги!

Утром еле продираю глаза, поскольку легла около трех часов ночи. В голову постоянно лезут нехорошие мысли, а страх полностью парализует умственный процесс. С трудом отсиживаю две пары, а потом, игнорируя причитания Лёльки, возвращаюсь домой. Заранее подбираю наименее приметную одежду: синие джинсы и темную футболку. С трудом доживаю до вечера, с каждой секундой ожидания становится все страшнее. И вот, как Мата Хари российского разлива,

ближе к ночи одеваюсь, собираю каштановые волосы в высокий хвост и вызываю такси.

Ноги дрожат, руки трясутся, а в голове совершенно пусто. Сжимаю в пальцах крошечную сумочку, и молюсь, чтобы все прошло хорошо. Мне нужны силы, чтобы справиться и спасти дядю. Прошу таксиста остановить машину напротив ближайшего поселка, как и советовали в “Гейтс”. Выйдя на улицу, чувствую себя не в своей тарелке. Быстро добираюсь до небольшого лесочка, затем открываю карту. Как назло, качество связи оставляет желать лучшего. Кое-как нахожу место, где интернет ловит хотя бы на десять процентов.

До особняка Волкова приходится прилично так протопать, а внутри меня и правда ждет информатор. Задние ворота почти не охраняются, но закрыты на добрую сотню замков. Старичок-божий одуванчик в классическом костюме приказывает мне следовать за ним. Территория этого гигантского жилища впечатляет. Невольно люблюсь морем зелени, в котором утопает дом Волкова. Он определенно знает толк в ландшафтном дизайне. Так, Овечкина, заканчивай разевать рот и думай о деле.

– Простите, – шепчу я, – а как мне назад-то добраться?

Одуван презрительно осматривает меня и цокает языком. Затем достает ключ-карту и открывает заднюю дверь. Я никогда раньше не была в таком богатом доме. Залитый лунным светом, этот особняк выглядит мистичным и завораживающим. Пол устилает светлый мрамор, повсюду зелень.

Стены украшают дорогие полотна известных художников. Даже холл особняка оформлен в весьма экзотическом стиле. Огромные окна дают ощущение простора, декоративные элементы не утяжеляют интерьер, делая почти воздушным. Ну очень стильное место!

– Вам на второй этаж, – сообщает бабушка и бодро шагает обратно по направлению к двери.

Я же остаюсь стоять и хлопать глазами. Эээ... а назад я как выберусь? Ладно, сгорел сарай, гори и хата. Проблемы буду решать по мере их наступления. Никогда не была сильна в планировании. Ступая на мягкий ковер, изумляюсь приятному витающему здесь аромату. Даже стыдно ходить по этому произведению искусства в столь дешевой обуви. Затем события стремительно закручиваются и все идет наперекосяк, словно в отвратительной кинокомедии. Вот я наблюдаю за сексом Волкова с незнакомой дамой, а вот, он уже прижимает меня к стене. От этого мужчины веет опасностью и властью. Что ж, пришел твой конец, Овечкина. Надо было слушать интуицию.

– Пойдем в мой кабинет, обговорим условия сотрудничества, – усмехается этот тиран, а я ёжусь от страха.

Но недобрый оскал пса по имени Честер помогает сориентироваться и вот, я уже бодро шагаю чуть позади хозяина дома. Кстати, у этого мужчины очень широкая массивная спина. Он сует руки в карманы брюк, походка – вальяжная и уверенная. А я чувствую себя никчемной букашкой. Доби-

раемся до его кабинета, я с трудом не поддаюсь панике. Так, спокойно! Если он еще не позвонил в полицию, значит, есть шанс уйти живой и возможно не в тюрьму. Бизнесмен бросает на стол папку, отнятую у меня, и садится на свое место. Я же так и стою, нервно сглатывая и ожидая своей участи.

– Что же Вы, Юлия Владимировна Овечкина, так бездарно попались? – он откидывается на массивном кожаном кресле, затем достает из дорогого портсигара сигарету и закуривает, – нукудышная из Вас журналистка.

– Все из-за Вас! – в край наглею я, – весь план пошел наперекосяк.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость. Волков прищуривается, сканируя меня своими серыми глазами, затем снисходительно улыбается.

– Действительно. Но я даже впечатлен. Стойкая девушка мне попалась сегодня.

Внутри меня все стремительно холодеет. Что значит – сегодня? Почему-то вспоминаю сказку о синей бороде и о его мертвых женах. Обнимаю себя руками и испуганно тарашусь на бизнесмена.

– Я не лукавил, когда сказал, что ты будешь оказывать мне некоторые услуги.

– Ну уж нет! – выпаливаю я, – не дождетесь!

– Тихо, Юля, – несмотря на то, что Волков говорит спокойно, в его голосе слышится сталь, – у тебя все равно нет выбора. И у меня есть ряд условий.

Боже, опять правила.

– Во-первых, ты ничего никому не говоришь о нашем уговоре. В “Гейтс” о тебе должны забыть. Не связывайся с ними, не звони. Иначе будут последствия. Ни подружки, ни дядя не должны ничего знать. Во-вторых, никаких мужчин на это время. Мне не нужны на пороге ревнивые бойфренды. Я – человек публичный. И моя спутница должна быть с идеальной репутацией. Все поняла?

Вообще-то ничего я не понимаю. Но киваю в знак согласия. Стоп! Откуда он знает о моем дяде? Но тем временем бизнесмен продолжает.

– Два раза повторять не буду. Если нарушишь хотя бы одно правило – сразу переезжаешь сюда под мой полный контроль. Это не обсуждается. Пока разрешаю жить в своей квартире. Буду вызывать по мере надобности.

– И как скоро вы... наиграетесь? – сдавленно шепчу я.

– Все зависит от тебя, Юля, – Волков гаденько усмехается и берет телефон, -

– Илья, ты мне нужен.

Спустя минуту на пороге стоит внушительных размеров мужик в камуфляжных штанах и черной майке. Одежда облепляет огромную гору мышц. Ну и монстр.

– Проследи, чтобы Юлия Владимировна нормально добралась до квартиры. Пока Макс в отпуске пусть Стас воспользуется моей машиной.

– Понял. Пройдемте.

Я бросаю взгляд на резко потерявшего ко мне интерес Волкова и обреченно ковыляю за бугаем по имени Илья. Он всю дорогу от кабинета до автомобиля молчит, затем усаживает меня на заднее сидение автомобиля представительского класса. Если бы не обстоятельства, я бы визжала от восторга. Как только приземляюсь попой на дорожную мягкую кожу, обе двери сразу блокируют. Ну ясен пень! Водитель – щупленький мужичок с острыми чертами лица, даже не смотрит в мою сторону.

– Куда везти молодую леди? – неудачно шутит он, а я горько вздыхаю.

Называю адрес, и мы трогаемся. Мда, попала я по-полной конечно. Всю дорогу мужчины весело о чем-то разговаривают, а мне хочется разрыдаться. Ну за что? Ведь всего лишь хочу спасти своего дядю. Когда мы добираемся до моего дома, Илья молча провожает меня до квартиры, затем вежливо желает спокойной ночи. У него кстати приятный мягкий голос, сильно контрастирующий с брутальной внешностью. Оказавшись в квартире, я сразу заваливаюсь на кровать и накрываюсь одеялом с головой. Полный провал, который грозит разрушить мою жизнь.

Чего этому Волкову от меня нужно? Я ведь лишь бедная студентка-девственница. Неужели он будет делать со мной всякие стыдные вещи? Но я не хочу! Не выдержав, начинаю тихо плакать. Просыпаюсь от настойчивого звонка в дверь. Кого блин принесло в такую рань? Поднимаюсь и в трусах

и майке отправляюсь открывать. Однако увидев гостя, роняю челюсть на ламинат и застываю в немом вопросе. Передо мной грозно возвышается Илья, одетый в строгий костюм и сурово смотрящий прямо в глаза. Таращусь на него и делаю шаг назад.

– Юлия Владимировна, Вам в университет через полтора часа. Завтракайте и собирайтесь, я жду в машине.

Во дела! Нет, к такому меня жизнь точно не готовила. Что ж Овечкина, начинаются веселые деньки в качестве игрушки властного миллионера.

Глава 3

Честно говоря, я немного по-другому представляла наше сотрудничество. Жарю оставшиеся яйца, угрюмо гляжу в пустой холодильник, вздыхаю и затем иду в душ. Блин, вот попала, так попала. Этот Волков меня сожрет с потрохами и не подавится. От одной мысли о суровом бизнесмене внутри все скручивается в тугий узел. Меня сильно тошнит от нервного напряжения. Ладно, буду решать вопросы по очереди. Пока он только приставил ко мне охранника. Вымывшись, надеваю воздушное легкое платье, натягиваю любимые кеды. Волосы оставляю распущенными и спускаюсь на первый этаж.

Черный тонированный “Мерседес”, стоящий у подъезда, вызывает искренний интерес у всего дома, особенно у местных бабушек и мамочек с детьми. А я медленно сгораю со стыда. К вечеру все соседи будут обсуждать, что племянни-

да профессора университета, живущая в триста второй квартире – подстилка богатого мажора или папика. Кто-то даже снимает автомобиль на камеру. Но охранника это, похоже, не волнует. Илья невозмутимо открывает мне заднюю дверь машины, куда я ныряю так быстро, как могу. Надеюсь, местные сплетники ничего не заметили.

– Мы опаздываем, – говорит водителю, и тот мгновенно дает по газам.

Честно говоря, я всегда думала, что такие машины ездят вальяжно и медленно, демонстрируя всем окружающим свой статус. Однако мужичок по имени Стас гонит к моему универу с такой скоростью, будто от этого зависит его годовая премия.

– Извините, – пишу я, – вы не могли бы остановить чуть подальше? За поворотом?

– Зачем? – не понимает охранник.

Вот тугодум! Конечно, чтобы я спокойно смогла прожить оставшийся день. Совершенно обычная студентка не должна приезжать в университет на представительском “Мерсе”. Да меня уничтожат! Чувствую, как пот градом струится по спине.

– Не хочу, чтобы Вас видели мои друзья.

– Не понял?

Боже, ну что за человек. Никогда не учился в ВУЗе что ли?

– Пожалуйста! Иначе моя жизнь будет кончена. У нас не

любят мажоров, а уж... – хочу сказать игрушек миллионера, но вовремя затыкаюсь, – подруг влиятельных мужчин и по-давно.

– А, понял, – усмехается гигант, – ладно. Стас, затормози у того поворота.

Ну наконец-то дошло! Как только машина останавливается за углом, я выскакиваю и бегу на занятия. Они умудрились довезти меня ровно за пять минут до начала. Так бы точно опоздала. А предэкзаменационные консультации у мымыры Поповой лучше не пропускать. На последних минутах влетаю в аудиторию, нахожу взглядом Лёльку и плюхаюсь рядом.

– Ты чего такая запыхавшаяся? – она достает из сумочки платок и вручает мне, – мымыры испугалась?

– Еще бы, у нас в этом семестре экзамен. А ты знаешь, как она меня любит. В кавычках.

Гул студентов нашего потока успокаивает, создавая ощущение нормальности и позволяя на короткое время забыть о неприятностях. Но как только дверь открывается, в аудитории повисает гробовая тишина. Попова Евгения Сергеевна – одна из тех преподавателей, в присутствии которых сердце падает в пятки, и органы пляшут в животе, даже если ты вызубрила все наизусть. Вокруг нее всегда витает зловещая аура, которая и способствует поддержанию столь неприглядного образа. Попова особо рьяно радеет за чистоту наших знаний. И очень “любит” меня. Этот экзамен наверняка ста-

нет пыткой похлеще, чем в средневековой инквизиции.

Но постепенно все мысли возвращаются к делам насущным. С мымрой как-нибудь совладаю, а вот вчерашний инцидент вполне может меня похоронить. Интересно, какого рода услуги я должна оказывать Волкову? Неужели придется с ним спать? Ох. Мне что-то снова нехорошо. Голос мымры постепенно уплывает, пока я не слышу внезапный четкий вопрос, адресованный лично мне:

– Овечкина, я жду ответа.

– Эээ... – испуганно гляжу на преподавательницу, она же невозмутимо поправляет очки в толстой оправе.

– То есть вы не знаете пределы допустимости вмешательства редактора в авторский текст? Ладно, а я думала хоть кому-то в этом семестре поставлю автомат.

Я испуганно перевожу взгляд на подругу, которая тычет меня локтем в бок.

– Что с тобой Юль? – спрашивает она на перемене между занятиями, – ответ на этот вопрос даже я знаю. Получила бы автомат и гуляла себе свободно.

Ага, как же! Отчаянно хочу хоть с кем-нибудь поделиться! Но по уговору с Волковым я не имею права ничего рассказывать. Да и смысла нет, потому что у моей Лёльки обостренное чувство справедливости. Она же на уши всех поставит. А хочется урегулировать этот вопрос мирно. Кстати, вчера я все-таки отправила снимки документов в издательство. Вдруг они и не в курсе, что я провалилась? Одуван меня не

видел после того как жестоко бросил одну в особняке жуткого миллионера. Точно! Нужно выбраться из-под опеки Ильи и съездить в “Гейтс”. И в этом мне сможет помочь лучшая подруга.

– Лёль, я влипла. И мне нужна твоя помощь!

– Ты меня пугаешь! Что случилось?

– Расскажу после пары, – аккуратно беру ее под руку и оглядываюсь, – сходим, перекусим, а то у меня в холодильнике мышь повесилась.

– Ты вчера была у дяди? – спрашивает подруга, когда мы снова рассаживаемся за партой.

– Да. Плохо всё. Нужно в течение месяца достать деньги на лечение.

– И что думаешь делать?

И правда, о чем я думаю? Необходимо выбраться из-под опеки Волкова и добраться в “Гейтс”. Если они получили мои снимки, этого может быть достаточно для обвинений. Я получу свой гонорар, а дядя – лечение за границей. Эти мысли слегка успокаивают.

– Мымра хотела поставить тебе автомат, – все никак не заканчивает причитать Лёля по дороге в кафетерий, – а ты все профукала. Клуша.

– Я просто задумалась, а тут она. Чует ведь, когда я не готова, – бурчу, затем усаживаюсь на высокий стул.

В нашем корпусе столовой как таковой нет, зато ректор позволяет держать уютное кафе с достаточно демократичны-

ми ценами, в котором студенты проводят много времени. И почти всегда здесь можно затеряться. Однако...

– Овечка! – слышу звонкий голос Левина, – привет!

Вот блин. Делаю глубокий вдох, натягиваю на лицо улыбку и гляжу на плюхнувшегося рядом мажора. Только его для полного счастья мне и не хватает.

– Ты бегаешь от меня? Я тебя зову, зову на паре, а ты как в воду опущенная, – он заказывает себе сэндвич с красной рыбой, продолжая сверлить меня взглядом.

– А я думала богатенькие мальчики в таких местах не питаются, – язвит подруга.

– Ради Овечкиной я готов терпеть, – объявляет Левин и демонстративно отхлебывает отвратного местного кофе, – фу. Дрянь какая.

– Свали уже, Левин, – закипаю я, – и без тебя тошно.

– Ты чего мымру-то не заткнула? Был бы первый автомат у нее лет за десять. Говорят, она никому вообще подобного не предлагала.

Я буквально слышу гулкий звук, с которым этот наглый мажор усердно забивает гвозди в гроб моего самообладания. Но на помощь снова приходит лучшая подруга.

– Так Левин, у нас тут девчачьи разговоры, так что иди-ка ты по своим делам, – она хватается парня за плечи и почти стаскивает со стула.

– Эй, а мой сэндвич? – возмущается он.

– Мой возьми. Все, исчезни! – рычит Лёля, пихая ему в

руки свой бутерброд.

Когда Левин, недовольно бухтя, пропадает с нашего поля зрения, я наконец-то могу выдохнуть.

– Ну давай рассказывай, что там у тебя стряслось, – загощически шепчет подруга.

– Еще со вчерашнего вечера я заметила, что за мной следят, – тоже перехожу на шепот для пущей загадочности.

– Да ладно!

– Да. Бугай на черном “Мерсе”. И утром он же подждал меня у дома. А сегодня я его у универа увидела.

– И правда странно. В полицию позвони.

– Дорогая тачка, Лёль, – продолжаю самозабвенно врать, – не думаю, что вообще дело заведут. Но у меня есть шанс обратиться в “Гейтс”. Они дали мне контакты на всякие разные случаи. Я ведь к ним на практику напросилась.

Не знаю, на сколько баллов по шкале бредовости тянет мой рассказ, но подруга явно верит. Мне стыдно за то, что обманываю ее, но нужно выпутываться из странной ситуации, в которую я вляпалась вчера.

– Думаю, известного издания эти люди точно испугаются.

– И что от меня нужно?

– Слушай внимательно... – я начинаю излагать свой план.

После второй пары, получив долгожданные “автоматы” по истории журналистики, мы бодро шагаем к выходу. Погода просто прекрасная, кустарники и деревья вокруг здания цветут буйным цветом и лето сжимает столицу в своих жарких

объятиях. Конечно же, Илья уже ждет у машины, припаркованной прямо перед выходом с территории. Мда. Но нам же проще. Я прячусь за живой изгородью пока Лёлька подбегает к охраннику и начинает что-то ему говорить, активно жестикулируя. Вижу слезы на лице подруги. Ну актриса!

Она хватается его за рукав и куда-то тянет. Илья нехотя плетется следом, то и дело выискивая кого-то глазами в толпе. Но стоит ему отвернуться, как я срываюсь с места и бегу к спасительному входу в метро. Однако кое-чего все же не учла. Как только подбегаю к дороге, меня за руку хватается внезапно выросший за спиной Стас.

– Куда собралась! – он крепко держит мое запястье, но я резко дергаюсь и сломя голову ломлюсь сквозь толпу.

Пока водитель пытается маневрировать между людьми, использую свои миниатюрные размеры и прорываюсь в вестибюль. Подбегая к турникетам начинаю судорожно копать в сумочке, но проездного билета не нахожу. Неужели оставила его дома? Дыхание сбивается, я с трудом держусь на ногах от страха. Разворачиваюсь и вижу Стаса. Он выглядит уставшим и запыхавшимся, но все еще выискивает меня в толпе. Когда наши глаза встречаются, начинаю паниковать. Мужчина бодро подпрыгивает в мою сторону и его взгляд не обещает ничего хорошего. Думай, Овечкина! Подбегаю к сотруднице метро, пытаюсь состроить самый запуганный вид, на который способна.

– Этот мужчина пристает ко мне! – блею чуть не плача, –

помогите, пожалуйста!

Тем временем водитель нагоняет меня и снова хватается за руку. В дверях вижу Илью. Боже, мне конец!

– Так, что происходит? – к нам лениво подходит мужчина в черной форме, – этот человек к вам пристает?

– Да! – выпаливаю, вырывая руку и почти прячась за сотрудника охраны метро.

– Пройдемте, – произносит он, угрожающе глядя на Стаса.

– Это недоразумение, – спокойно отвечает водитель, – эта девушка...

– Разберемся в отделении, – прерывает его мужчина.

Я же испуганно пчусь и, пробежав ближайший турникет, спускаюсь в метро. Сердце буквально выпрыгивает из груди. Весь план идет псу под хвост. Влетев в вагон, сажусь на самое дальнее сидение, притворившись спящей. С трудом перebarываю панику, то и дело открывая один глаз и осматриваясь вокруг. Но вроде больше за мной никто не гонится. Эх, надеюсь для водителя Волкова это не обернется чем-то серьезным. Пересев на другую ветку, начинаю постепенно успокаиваться. В любом случае все позади. Сейчас приеду в “Гейтс”, всё объясню и вопрос решится.

Добираюсь до офиса издания, и снова подхожу к секретарю на ресепшене.

– Вам назначено? – механическим голосом чеканит она, даже не поднимая на меня взгляд.

– Нет, я... – запинаясь, пытаюсь придумать весомую причину, по которой эта девушка может меня пропустить, – вопрос жизни и смерти. Мне нужно встретиться с редактором “Гейтс”. За мной гонятся подозрительные люди!

– Если не назначено, ничем не могу помочь, – выдает эта бездушная и принимается, как ни в чем не бывало, дальше печатать.

Что ж, у меня не остается выбора. Со всех ног бегу к турникету, подныриваю под серую металлическую штангу и рву когти к лифту. Все вокруг удивленно смотрят, но мне плевать. Нажимаю кнопку и наблюдаю, как эта девушка бежит к будке охраны. Лифт не спеша начинает двигаться вниз с третьего этажа. Ну где же эта адская машина, когда так нужна? Второй этаж и бугаи пытаются уместить свои туши в турникет. И вот первый – у них это получается, но... как только двери открываются, запрыгиваю внутрь и неистово жму на кнопку «восемь». Ну нет уж! Двери закрываются прямо перед носом разъяренного охранника. Я же прислоняюсь к стене, пытаюсь отдышаться. Еще одно препятствие преодолено.

Выхожу на восьмом этаже, бодрым шагом двигаясь к кабинету редактора, будто так и должно быть. Однако сотрудники и так не обращают на меня особого внимания. Заветная дверь все ближе. Толкаю ее и ноги мгновенно прирастают к полу. О, нет! Прямо напротив редактора, на лице которого читается неподдельная паника, сидит Волков собственной персоной.

– Свободен, – жестко произносит бизнесмен, и Марк стар-
тует прочь со своего стула, вылетая из кабинета, напоследок
злобно глядя на меня.

Все тело стремительно деревенеет. Нужно бежать! Я сгла-
тываю и делаю шаг назад, но дверь защелкивается снаружи.
Бежать некуда. Ловушка захлопнулась.

– Нет смысла убегать, – мужчина встает и медленно под-
ходит ко мне, – ты видимо недостаточно серьезно восприня-
ла мои слова Юля.

Волков касается моей щеки, вызывая целый шквал мура-
шек по всему телу. Я боюсь этого человека до дрожи в ко-
ленках. Но сзади лишь холодная дверь, которая в этот мо-
мент кажется теплее, чем серые глаза моего мучителя.

– Если с первого раза не поняла, придется преподать тебе
урок. С этого дня ты живешь в особняке... под моим полным
контролем.

Глава 4

Находясь в машине Волкова на заднем сидении, я боюсь
даже шевельнуться. Сумочка лежит на коленях. Опускаю го-
лову, не поднимая взгляд. Сам бизнесмен сидит рядом и вы-
глядит вполне расслабленным. Стальной голос эхом отзыва-
ется в самых дальних частях моей души. Я страшно его бо-
юсь. Ведь попала в полную власть того, о ком ничего не знаю.

– Ну что, Юля. Ты меня конечно удивила, – сурово про-
износит мужчина, – не думал, что такая маленькая студен-
точка даст фору моим лучшим людям. Нужно задуматься о

качестве подбора кадров.

Боковым зрением замечаю, что мужчина смотрит на меня. Сжимаюсь в комок и слегка отодвигаюсь. Что он теперь со мной сделает?

– Боишься? – спрашивает он, хотя этот вопрос больше звучит как утверждение, – правильно. Я вчера кажется ясно выразился: никаких сюрпризов, девочка. Иначе будут последствия.

– И что теперь? – едва слышно пишу я.

Он бегло смотрит на часы, затем отворачивается к окну.

– Сейчас мы поедem к тебе домой. Соберешь самое необходимое и я отвезу тебя в свой особняк, в который ты вчера так любезно наведалась. На время действия наших договоренностей будешь под моим постоянным контролем.

– Зачем?

– Потому что я так хочу, – отрезает он, затем обращается к водителю, – еще долго?

– Пара минут босс, – отвечает тот.

– И без глупостей, Юля. Попытаешься сбежать, направишься напрямиком в места не столь отдаленные.

Я не могу дышать от страха. В голове сразу начинают вспыхивать жуткие картины, что с молодой студенткой делают в женской тюрьме. Теперь перспектива стать подстилкой для богача кажется не такой уж и страшной. Волков выглядит совершенно неприступным. Словно ледяная скала с почти белыми глазами, в которых можно утонуть. Я неволь-

но начинаю любоваться его красивым профилем. Зачем такому статному и богатому мужчине нужна дубинушка вроде меня?

Внезапно мужчина поворачивает голову и окатывает меня колючим взглядом. Я же все еще могу отвести от него глаз, словно замороженная. Если не обращать внимание на зловещую и холодную ауру, Волков до чертиков сексуален. Хотя, что я в этом понимаю? Когда мы приехали, водитель догадался поставить машину в наиболее укромном месте. Но почему-то не спешит разблокировать двери. Ком подкатывает к горлу, и я снова ощущаю на себе пристальный взгляд. Затем жесткая рука касается моей щеки. Волков проводит кончиками пальцев по скуле, затем задерживается на губах. Невольно приоткрываю их, поглощенная этим странным и смущающим жестом. Он внимательно смотрит мне в глаза, затем резко отворачивается.

– У тебя десять минут. Опоздаешь, лично поднимусь в квартиру. Поверь, лучше не испытывать моё терпение.

– Я не хочу жить с Вами, – выпаливаю я, сильнее сжимая сумочку, – просто не могу.

– Почему?

– Мой дядя сильно болен, – чувствую, как слезы стекают по щекам, – вы предлагаете мне его оставить?

Бизнесмен задумчиво смотрит на меня. В его глазах читается спокойствие и уверенность. И нет ни капельки злости. Но я же только что нахамила, отказалась жить с ним. Чего

он ждет?

– Не волнуйся, Юля, – произносит Волков, – твой дядя получит нужное лечение за границей.

Что? Я хлопаю глазами в полном непонимании. Ситуация стремительно выходит из-под контроля.

– А тебе нужно просто быть послушной, – уголки губ мужчины слегка приподнимаются, – и делать то, что я говорю.

Когда дверь щелкает, я покорно вылезая из машины, пытаюсь переварить поступившую информацию. Зачем Волкову спасать дядю? Неужели лишь для того, чтобы привязать меня к себе? Размечталась, Юлька. У него таких, как я вагон и маленькая тележка. Влетаю домой и быстро собираю самое необходимое в дорожную сумку. Невольно поглядываю на часы, чтобы успеть. Этот человек ведь правда поднимется сюда, а что он сделает, оказавшись в моей квартире, страшно представить. Так что эти мысли подгоняют не хуже кнута.

Беру сумку, досчитываю до пяти, делаю глубокий вдох и выхожу на улицу. Водитель – молодой парень с аккуратно уложенными волосами, выходит и помогает мне забросить сумку в багажник.

– Я Макс, – подмигивает мне, – не бойся Волкова, он нормальный мужик.

Ага, нормальный. Это если ты на него работаешь, а если становишься самой настоящей пленницей, то ничерта не нормальный. Рядом с ним мне некомфортно и страшно. Когда я сажусь рядом, с облечением замечаю, что бизнесмен пе-

ресел на переднее сидение. Уф.

– Успела, – холодно произносит он, – умница. Тогда поехали.

Всю дорогу из города мы с водителем молчим. Играет тихая спокойная музыка, а Волков постоянно отвечает на рабочие звонки, откинувшись в кресле. Бизнесмен выглядит собранным. Его голос – суровый и жесткий. Невольно им заслушиваюсь. Мой взгляд постоянно цепляется за него в зеркале заднего вида. Интересно, каково быть рядом с таким мужчиной: властным, не терпящим отказа? Невольно вспоминается то, что увидела совсем недавно в кабинете особняка. Красивая женщина, обхватывающая его бедрами, томные вздохи и ритмичные движения ягодиц. Внизу живота вдруг становится некомфортно. Тянущее чувство вызывает желание сжать ноги. Я сглатываю, затем обнимаю себя руками. Соски предательски топорщатся сквозь кружевной лифчик и воздушное платье.

Мне становится жарко. Но дико стесняюсь попросить включить кондиционер. И тут вижу, что Волков смотрит на меня. Внимательно, изучающе. Я выпрямляюсь и все-таки сжимаю ноги. Стараюсь смотреть в окно, но под его пристальным взглядом ощущаю что-то новое внутри себя. Он своими серыми глазами будто раздевает меня, бесстыдно смущая и издеваясь. За окном городской пейзаж сменяется сельским. Глядя на бесконечные леса и поля, чувствую себя лучше. Не хочется даже предполагать, что этот тиран будет

заставлять меня делать. Но мысль о том, что дяде помогут, греет сердце. По крайней мере страдать я буду не зря.

Съехав с шоссе, машина направляется по узкой дороге вдоль густого красивого леса. Невольно люблюсь его величественностью.

– Нравится? – вдруг задает вопрос Волков, и я отскакиваю от окна.

– Угу...

– Отлично.

Что это значит? Честно говоря, местность я не узнаю. Ведь вчера была на нервах, плюс ко всему видимо добиралась с другой стороны. Но когда впереди начинают маячить массивные кованые ворота и охранная будка, перед глазами снова возникают картины, как забиралась в особняк. Почему-то вспоминается красота и внутреннее убранство, а не страшные последствия. Ворота разъезжаются в стороны, и мы оказываемся на территории особняка Волкова. Макс подъезжает к самому входу, затем глушит мотор.

– На выход, Юля, – приказывает бизнесмен.

Я до последнего борюсь с собой, но в итоге все же вылезаю. Воздух вокруг очень свежий, позволяющий вдохнуть полной грудью. Макс снова заводит машину и куда-то уезжает, я же покорно иду за хозяином особняка.

– Твои вещи принесут сразу в комнату, – говорит Волков, не оборачиваясь, – пойдем, у меня мало времени.

Я семеню за ним, не поднимая глаз. Внутри все ледене-

ет, страх сковывает каждую клеточку тела. Мы проходим внутрь. Снова вижу те самые картины и цветы, которыми восхищалась ночью. Навстречу нам выходит молодая женщина, одетая в униформу прислуги. Блондинка не первой свежести, но явно пытающаяся выглядеть лет на десять моложе.

– Катя, это Юлия Владимировна, моя гостья. Отведи ее в комнату, затем покажи здесь всё. У меня сейчас встреча, так что весь день меня не будет. Передай Инне Алексеевне.

– Хорошо, Владислав Олегович, – послушно чеканит служанка.

– Юля, – Волков обращается ко мне, – без глупостей. Здесь вокруг километры дремучего леса. Если даже сумеешь сбежать с территории, потеряешься. Поверь мне, местные хищники не будут так же благородны, как я.

– Не бойтесь, – пишу, делая шаг назад, – никуда я не денусь.

– Надеюсь, – он смотрит на часы и едва заметно хмурится, – в общем так. Обустраивайся, отдыхай. Весь дом в твоём полном распоряжении. Вечером у меня фуршет в честь открытия нового филиала, и ты будешь меня сопровождать.

Так, а вот это уже интересно. Испуганно тарашусь на бизнесмена.

– Это часть уговора. Те самые услуги, которые ты будешь оказывать. После обеда Макс отвезет тебя в бутик за платьем, я предупрежу девочек, они знают свое дело. Стилист

приедет сюда ближе к вечеру. Когда вернусь, мы поедем на мероприятие. Кроме милой улыбки от тебя ничего не требуется. Поняла меня?

Я киваю и наконец-то выдыхаю. Неужели про интим зря себе надумала? На душе становится немного легче. Возможно, смогу выбраться из этого особняка девственницей. Но все-таки зачем такому мужчине малолетка типа меня?

– Отлично. Тогда до вечера, Юля.

Уткнувшись в мобильный, мужчина направляется к выходу, а я гляжу ему в спину. Служанка по имени Катя осматривает меня с ног до головы и фыркает. Идеальная внешне, но явно гнилая внутри особа. У нас таких полунивера. Сделают себе огромные сиськи и губы, а потом щеголяют, требуя особого отношения и чуть ли не поклонения.

– Еще одна... ну пошли, – с этими словами она направляется на второй этаж.

Я вздыхаю и ковыляю следом. Вся красота особняка меркнет на фоне понимания, что меня здесь удерживают силой. Жить под одной крышей со взрослым мужчиной, которого я даже не знаю. Это ужасно!

– И что босс в тебе нашел? – бормочет под нос эта Катя, – совершенно невзрачная и обычная девчонка. Кошмар. Совсем у него вкус испортился.

– Что, так и не удалось влезть к нему в койку? – не выдерживаю я.

– Чего?

Она резко разворачивается и пыхтит, словно носорог. Мне терять нечего, оскорблять себя я не позволю.

– Или может, ваш босс любит помоложе? – выгибаю бровь наблюдая, как эта девица раздувается от гнева, – тогда ничем помочь не смогу. Ваше время ушло.

Ну, что ты сделаешь? Смело отвечаю на ее злобный взгляд. Служанка с силой распахивает передо мной дверь и демонстративно удаляется, а я же невозмутимо захожу в спальню. Поделом. Такие, как эта Катя, не отвяжутся, пока их не послать на понятном им языке. Мне и самой неприятно хамить людям, но в этом случае грубость обоснована.

Я осматриваю свой временный дом. Светлая спальня с огромным ростовым окном, за которым цветет восхитительный сад. Приоткрываю створку, вдыхая цветочный аромат. От него на душе становится чуть легче. На просторной двуспальной кровати, укрытой зеленым мягким покрывалом, лежит моя сумка с вещами. Рядом с дверью уютно прижмается к стене современный шкаф-купе. Изящный и тонкий, он почти не занимает места. На прикроватных тумбах стоят вазы со свежими цветами. Орхидеи – мои любимые.

Откуда он знает? Сердце начинает колотиться быстрее обычного. Кажется, что я упускаю что-то важное. Распаковываю вещи, кое-что вешаю в шкаф, нижнее белье раскладываю на полке. Обувь помещаю в специальную нишу. Одежды у меня не так и много, она отлично умещается и еще остается куча места. Я переодеваюсь в чистые джинсы и клетчатую

рубашку, затем ложусь на кровать. Мягкая, с жестким ортопедическим матрасом. Всегда о такой мечтала. Эх, если бы не обстоятельства, я была бы рада погостить в таком шикарном особняке. Здесь стильно и элегантно, при этом ощущалось богатство владельца.

Раздается тихий стук в дверь. Нехотя поднимаюсь и иду открывать. На пороге стоит пожилая женщина в строгом костюме.

– Юлия Владимировна, – вежливо говорит она, – Вы сегодня обедали? Перед поездкой по магазинам лучше подкрепиться. Меня зовут Инна Алексеевна, я слежу за хозяйством в этом доме. Влад сказал проследить, чтобы Вы хорошо питались.

– Здравствуйте, – вежливо здороваюсь, – не знаю даже... я не особо проголодалась.

Она мягко касается моей руки.

– Не стесняйтесь. Этот особняк в вашем распоряжении. На кухне есть множество вкусностей, – женщина весело мне подмигивает.

Хорошо, что здесь есть хоть кто-то приятный. Пока мы спускаемся вниз, вижу Макса, кокетливо беседующего с Катей. От ее довольной рожи во мне клокочет гнев. Ну вот, не успела толком заселиться, а уже нажила первого врага. Молодец, Овечкина! Так держать!

– Ох уж эта Катерина, – причитает Инна Алексеевна, – вечно флиртует вместо того, чтобы выполнять свои обязан-

ности.

Кухня в особняке Волкова оказалась просто огромной. Ее невозможно объять одним лишь взглядом. Инна Алексеевна указывает на высокий стул, а сама принимается за приготовление обеда.

– Совсем голодная? Вы, студенты, питаетесь через день или того реже. – с укором говорит она, – ничего, буду следить за рационом гости нашего Влада.

– Можно на “ты”, – улыбнулась я.

Эта женщина кажется хорошей, но я слишком стесняюсь, чтобы активно поддерживать разговор. В основном молча наблюдаю, как она виртуозно обращается с продуктами и кухонной техникой. Коротко отвечаю на вопросы, разглядывая навороченную индукционную плиту. Спустя час передо мной уже дымится стейк из красного мяса с овощным салатом и лимонной заправкой. Желудок тут же исполняет арию в честь этого потрясающего блюда. Я за всю жизнь не ела ничего подобного.

– Ты не любуйся, а ешь. Позову Макса, вам скоро выезжать.

– Зачем я ему... – пишу я в надежде хоть что-то понять.

Женщина подталкивает ко мне вилку, намекая, что пора приступить к обеду. Я беру прибор и принимаюсь за трапезу.

– Что бы ты ни думала, Влад – очень хороший человек, – говорит Инна Алексеевна, – хоть порой и кажется черствым сухарем. Не бойся его.

Он меня похитил, как я могу не бояться? Вилка буквально тонет в нежной говядине. На вкус мясо выше всяких похвал. Только сейчас в полной мере ощущаю, насколько голодна.

– Это восхитительно! – за пять минут сметаю все, что лежит на тарелке.

– Вот умница, – экономка забирает посуду, затем укладывает в посудомойку, – я обычно не готовлю, но сегодня у повара выходной.

– Давайте я помою, – спохватываюсь, но под суровым взглядом Инны Алексеевны быстро скисаю.

Тем временем на кухню входит водитель. Макс так ослепительно улыбается, что аж тошно.

– Юлия Владимировна, пора по магазинам!

Глава 5

Походы по магазинам всегда вызывают у меня тихий ужас. Нам с дядей денег постоянно не хватает, и я выбираю скорее то, что по карману, нежели то, что нравится. Идея Волкова взять меня на свою презентацию кажется безумной. Я ведь могу его опозорить! Он же не в курсе, какая неуклюжая студентка ему попала? Помню, как умудрилась упасть в коктейльном платье на выпускном. Смеялись все, кроме меня и парня, на которого вылила томатный сок. Вздыхаю, плетясь за Максом на безопасном расстоянии. Идеально чистая машина Волкова блестит в лучах летнего солнца. Я даже прищуриваюсь, настолько она слепит глаза.

– Садись, – весело подмигивает мне водитель, – прока-

тимся.

Покорно усаживаюсь на заднее сидение. Мужчина выглядит веселым и довольным жизнью. Он включает музыку погромче, и мы выезжаем к воротам. Из головы не выходят мысли о дяде. Как он там? Сдержит ли Волков обещание? На глаза наворачиваются слезы. Должна быть рядом, а я прохлаждаюсь в особняке властного богача, которому вдруг понадобилась игрушка. По телу пробегает дрожь. Но мои мысли прерывает настойчивый звонок мобильного Макса.

– Да?

– ...

– Понял. Ждем.

Когда он кладет трубку, сразу останавливает машину, но мотор при этом не глушит.

– Илюха с нами, – бросает через плечо.

О нет! Испуганно вжимаюсь в спинку сидения. После вчерашнего побега охранник наверняка очень зол. Да он из меня котлету сделает! Увидев мой испуганный взгляд, водитель хохочет.

– Ловко ты их вокруг пальца обвела. Стас даже взял пару дней отгула. Не бойсь, Илья вспыльчивый, но отходчивый.

Сглатываю, тарашась в окно. И вдруг вижу того, от кого вчера убежала. Почему-то сейчас мне очень стыдно перед охранником. Он ведь ничего плохого не сделал. А мы с Лёлькой обманули его и подставили перед Волковым. Наверняка получил знатный нагоняй. Илья невозмутимо садится на пе-

реднее сидение, даже не глядя в мою сторону.

– Поехали, – говорит совершенно спокойно, – добрый день, Юлия Владимировна.

Эээ... я продолжаю глазеть на него, в голове творится полный хаос. Он что, даже не наорет? Но Илья выглядит собранным и спокойным. А мне от этого становится только хуже. Мы быстро добираемся до города, затем встречаем в капитальную пробку в центре.

– Вот бл... – ругается Макс, ерзая на сидении, – вечно здесь заторы. Когда они уже закончат свой вечный ремонт? Время не резиновое, однако.

Он то и дело нервно залезает в телефон. Охранник сидит рядом, задумчиво глядя в окно. Хочу обратиться к нему, извиниться за вчерашнюю выходку. Но губы будто склеились.

– А мы очень спешим? – все-таки подаю голос я.

– Да, в таких магазинах все расписано, даже время примерки. Это тебе не масс-маркет, – раздраженно бурчит водитель.

– Все в порядке, – успокаивает его Илья, – успеем.

– Да пошло оно, – рычит Макс и резко выезжает на встречу.

В ужасе вцепляюсь ногтями в сидение, не веря собственным глазам. Такое наглое нарушение всех правил дорожного движения ввергает в шок. Но нас никто не останавливает и спустя минут шесть автомобиль Волкова уже паркуется рядом с солидного вида бутиком. Почти белое одноэтажное

здание с совершенно невзрачной вывеской лишь снаружи выглядит обычным. Как только ступаю за его порог, кажется, будто попала в музей. Идеально вычищенный пол, на котором стоят ровные стойки с одеждой, а вокруг витает приятный цветочный аромат. Играет приятная музыка и царит абсолютное спокойствие. Стены украшают картины и фотографии красивых женщин и мужчин. А ценники наверняка вообще стремятся в небеса.

Уверена, здесь даже дверная ручка стоит дороже, чем наша с дядей квартира. В ужасе стою на пороге, не в силах сделать шаг внутрь. Илья аккуратно подталкивает меня сзади и направляется прямо к мраморной стойке, за которой мило улыбается девушка-консультант. Они перекидываются парой слов, затем охранник указывает на меня. Она подходит, продолжая излучать позитив и уверенность. Я сглатываю, таращась на ее абсолютно идеальную внешность. Изящный кремовый костюм с юбкой-карандаш облегает стройное тело. Волосы уложены так, что кажется, над ними не меньше часа корпел стилист. А уж макияж и маникюр... и самое главное – никакого пафоса. Эта девушка, Яна, любезно приглашает меня в другую часть салона, где представлены вечерние платья.

– Вам для фуршета, как я понимаю, – она внимательно осматривает меня, а я краснею до кончиков ушей.

Ведь мне дико стыдно за мои обычные джинсы, купленные на распродаже в торговом центре. Кажется, будто совер-

шенно не вписываюсь в интерьер. Но Яну будто это вовсе не беспокоит. Интересно, не будь я под протекцией Волкова, меня бы сюда вообще пустили? К нам присоединяются еще два консультанта в таких же костюмах. Они обе выглядят, словно модели с подиума.

– Волков хочет, чтобы эта девушка вечером сияла ярче всех, – строго говорит им Яна, – подберите самые лучшие модели. На ценник не оглядываемся, девочки.

– Ясно, – весело отвечает одна и подмигивает мне, – сделаем.

– Пройдемте, – Яна любезно сажает меня на белый кожаный диванчик, – чай, кофе, свежавыжатый сок?

– Эм... воды, пожалуйста.

– Как скажете, – сказала она и удалилась.

Я осматриваю помещение. Вдоль длинной стены стоят манекены, демонстрирующие безупречные платья. Вечерние, коктейльные и отдельный стенд со свадебными нарядами. Десятки цветов и фасонов. Осмелев, я продолжаю изучать безупречный интерьер. В противоположной стороне располагается небольшая примерочная, а перед ней – помещение с огромными зеркалами и комфортными креслами. Очевидно, для тех, кто ожидает, пока идет примерка. Сразу вспоминается фильм “Красотка” с Джулией Робертс. Только вот моего Ричарда Гира здесь нет.

Минуточку... о чем вообще думаю? Волков – монстр и чудовище, похититель и возможно, торговец девушками. А я

хочу, чтобы он выбирал для меня платье? Сама не замечаю, как краснею до самых ушей. Тем временем Яна возвращается все с той же улыбкой на милом лице.

– Пройдемте в примерочную. Мы подготовили модели, которые понравятся Владиславу и подойдут Вашей фигуре.

Послушно следуя за консультантом. Внутри освещение не столь яркое, скорее приглушенное. Захожу за тяжелую алую шторку и удивляюсь, насколько внутри просторно. Огромное зеркало кажется идеально вымытым. Не дай бог коснуться здесь хоть чего-нибудь. Страшно даже дышать. Яна аккуратно заглядывает внутрь.

– Вам комфортно? Мы можем усилить яркость освещения или наоборот создать полумрак. Вот ваша вода.

Она протягивает высокий стакан с прозрачной жидкостью, в котором звенят кубики льда. Я залпом осушаю его. Слишком холодная! В голове не укладывается, что существуют такие места. Мда, деньги решают всё. Кажется, что попала совершенно в другой мир. Яна берет пустой стакан и отдает другой девушке, принесшей несколько платьев.

– Приготовьтесь к примерке первой модели, – обращается ко мне.

Она распахивает шторку и аккуратно проносит внутрь изящное бордовое платье из мягкого бархата. Не могу отвести глаз от переливов благородной ткани. Девушки суетятся вокруг меня, заставляя чувствовать себя важной персоной. Наверняка все женщины Волкова так живут. Почему-то на

секунду стало грустно. Но меня снова увлекает процесс выбора платья. Постепенно расслабляюсь и позволяю этим девушкам примерять на себя различные образы. Бархат им не понравился своей тяжестью, а шелк – чрезмерным блеском. После десятка платьев я уже не чувствую ни ног, ни рук. А три консультанта продолжают размышлять.

– Все не подходит, – сокрушается Яна, – Владислав дал четкие указания. Девушка очень эффектная и платья должны подчеркивать красоту. Не затмевать и не выглядеть вульгарно. Хм. Несите то самое.

Ее голос становится ниже и звучит заговорщически.

– Уверена? – шепчет вторая девушка по имени Наташа, – это платье единственное в своем роде.

– Но за ним так и не приехали, – встречается третья, – не думаю, что оно пригодится. А ей бы подошло. И Волков точно оценит. Любит всякое такое невинное.

Они хихикают и зыркают в мою сторону. Сжимаюсь в комок от понимания, что меня воспринимают лишь как приложение к богатому мужчине. Одевают, словно куклу. И наверняка уже додумывают, как он будет его с меня снимать. Жуть.

– Так, хватит трепаться, несите платье, – рявкает Яна и обе девушки убегают прочь.

– Не обращайтесь внимания, – успокаивающе говорит она, – им просто скучно. Лишь бы посплетничать.

Наташа возвращается спустя пару минут, держа в руках

черный чехол. Она едва касается его, словно несет хрустальное украшение, готовое разбиться от малейшего неловкого движения. Они вешают его на вешалку в кабинке, затем Яна быстрым движением расстегивает молнию. Передо мной открывается настоящая красота. Истинная роскошь. Золотистое платье в греческом стиле со струящейся юбкой в пол и открытыми плечами.

– Его одна звезда заказывала месяц назад из Парижа, – говорит Яна довольно, – но так и не забрала. Мы ждали, ждали. Но вам оно очень подойдет. Подчеркнет изящные плечи и нежность янтарных глаз.

Я не могу отвести взгляд от этого платья. Никогда не носила ничего подобного. К нему идут лодочки на высоком каблуке. Попытками научиться ходить в такой обуви здорово веселю девушек-консультантов. Мда, годы, проведенные в кедах и балетках, не прошли даром. Но признаться, отсюда даже не хочется уходить. Будто я тоже принадлежу этому миру красоты и роскоши. Но это не так. Как только Волков наиграется, он выкинет меня, как ненужную вещь. Тем временем Илья караулит у входа, сурово осматривая каждого прохожего, а Макс дрыхнет в машине.

Платье должны будут отпарить и доставить в течение двух часов. Я чувствую себя очень уставшей и голодной, но довольной. Собравшись с духом, подхожу к охраннику.

– Прости за вчерашнее, – уверенно чеканю, – не думала, что вы со Стасом пострадаете.

– Все пучком, – улыбается он, – я бы также поступил. Но больше так не делай. Босс не любит подобные выходки.

С души будто падает гигантский булыжник, все-таки Илья изначально показался хорошим человеком. На обратном пути Максудается меня немного разговорить. Они оба – приятные молодые мужчины. Даже странно, что их босс такой тиран. Но в глубине души все равно сидит тревога. В особняке нас уже ждет легкий ужин и весьма недовольный молодой мужчина с выбеленными волосами. Он напоминает мне типичного стилиста из фильмов – манерный, истеричный, одетый в безразмерный яркий пиджак и джинсы-скинни.

– Ну сколько ждать-то можно?! – визжит, складывая губы бантиком.

– Лёва, не кипишуй, – Илья его по-свойски обнимает, – пробки.

Я же смущенно топчусь у порога. Инна Алексеевна находит меня глазами и указывает на кухню. Пока охранник отвлекает истеричного стилиста, успеваю прошмыгнуть на кухню.

– Я приготовила ланч, – говорит управляющая, – покушай и начинай приготовления. Не обращай на Льва внимание, он отличный мальчик. А вот Влад не переносит опозданий.

Быстро проглотив фруктовый салат, я вдыхаю, выдыхаю и направляюсь в холл. Лев быстро забывает о своем гневе, увлекшись разговором с Максом и Ильей. Увидев меня, молодой мужчина морщится. Затем вальяжно встает вплотную

и кончиками пальцев берет прядь моих волос.

– Дорогая... что с твоими локонами? – с напускным ужасом произносит стилист, – боже, у нас куча работы!

Следующие три часа меня превращают в настоящую красавицу. Пусть Лев и кажется неприятным типом, но отлично знает свое дело. Он не утяжеляет прическу, дополняя легкость платья, будто интуитивно понимая, какой стиль для меня подобрали в салоне. Ближе к вечеру весь холл пахнет шампунем и фруктовыми гелями для укладки. Илья все это время находится рядом, словно моя тень. Когда Лев заканчивает, он долгое время поправляет пряди, чтобы все было идеально. Затем принимается за макияж. В самом конце делает лёгкий маникюр.

По окончании издевательств над моим лицом и волосами, Инна Алексеевна подносит небольшое зеркало.

– Ты великолепна, Юля, – выдыхает она, – Влад будет сражен наповал.

Илья одобрительно улыбается, а стилист довольно выпячивает грудь.

– Так, скоро Волков приедет. Одевайся и спускайся, – подмигивает мне экономка, – он кстати тебе кое-что оставил. Я положила на постель рядом с платьем.

Поднявшись наверх, чувствую себя все неудобнее с каждой секундой. Кажется, что любое лишнее движение испортит прическу или смажет макияж. Как назло, начинает чесаться нос. Войдя в спальню, гляжу на постель и вспыхиваю

от стыда. Рядом с отглаженным платьем лежит белое кружевное нижнее белье и чулки. Я сглатываю. Стыд-то какой! Тело будто деревенеет. Кружевные трусики и поддерживающий бюстгальтер без бретелек подходят идеально. Откуда Волков знает мой размер? Неужели на глаз определил? Закончив с приготовлениями, в последний раз гляжу в зеркало и не узнаю себя.

Каждый элемент образа подчеркивает нежность платья, цвет которого идеально гармонирует с цветом моих глаз. Лев сделал акцент на них, выделив тенями и стрелками, а на губы лишь слегка нанес блеск, который потом насильно впихнул мне в руки. А еще тушь, и специальные матирующие салфетки. Я аккуратно складываю все это в сумочку, идущую в комплекте с платьем. Неужели обычная студентка может так шикарно выглядеть? Впервые чувствую себя женственной, ведь обычно предпочитаю джинсы и футболки. Как же боязно спускаться, но время поджимает. Я снова делаю любимую дыхательную гимнастику, затем выпрямляюсь и направляюсь на первый этаж.

На подходе к лестнице слышу голос Волкова. Ноги мгновенно подкашиваются, я чудом удерживаю равновесие и не скатываюсь кубарем с лестницы. Даже не роняю маленький клатч. Быстро беру себя в руки, и все-таки спускаюсь в холл. Волков сидит рядом с Ильей и по-дружески с ним разговаривает. Бизнесмен одет с иголки: подчеркивающий сильное тело дорогой темно-серый костюм, белоснежная рубашка и

идеально вычищенные туфли.

– Добрый вечер, – смущенно бормочу, привлекая внимание хозяина дома.

Он внимательно осматривает на меня, затем поднимается и снова оценивает с ног до головы.

– Ты очень красивая, Юля, – произносит хриплым голосом, и я совершенно теряюсь от неловкости.

От заинтересованного мужского взгляда становится не по себе. Серые глаза сжигают меня заживо, скользят по голым плечам и будто щупают, пробираясь под кружевное белье. Клянусь, я физически это ощущаю. Сама не замечаю, как руки начинают слегка подрагивать от напряжения.

– Ну поехали, – он предлагает мне локоть.

Вцепляюсь в него, стараясь выглядеть непринужденной. Но ничего не выходит. Рядом с таким мужчиной нервничаю слишком сильно.

– Расслабься. Иначе мне придется заставить тебя это сделать, – шепчет мужчина, окончателью роняя в пятки мое слабое сердечко.

Глава 6

Путь до машины кажется бесконечным. Ноги напоминают вареные макароны, так и норовящие предательски подкоститься. Пытаюсь отвлечься на окружающие мелочи. Поодаль шумит фонтан, сияющий многочисленными переливами цветов. Сад вокруг особняка напоминает мне волшебную страну своей необычной подсветкой и множеством ди-

ковинных растений.

Но все же взгляд постоянно возвращается к хозяину особняка. От Волкова потрясающе пахнет мужским парфюмом. Рядом с ним чувствую себя совсем маленькой, но важной. Этот мужчина – само воплощение уверенности и будто магнит, притягивает внимание. Меня настолько поглощает его энергетика, что из головы мгновенно вылетает страх перед сборищем богатеев, на которое меня тащат помимо воли.

Мужчина галантно открывает дверь, и я очень неизящно вваливаюсь внутрь. Планировала, конечно, приземлиться как золушка в карету, но получилось то, что получилось. Честно говоря, проделанный путь уже измотал мои нежные, привыкшие к тапочкам и кедам, ножки. Эти туфли на высокоченных каблуках точно придумали садисты. Однако, когда рядом садится Волков, мгновенно выпрямляю спину. Мне чертовски неуютно, ведь не знаю, как себя вести и от этого нервничаю еще сильнее.

– Как по времени, босс? – спрашивает Макс, – в каком темпе едем?

– В обычном, – сухо произносит бизнесмен, – Юля, тебя не укачивает в машине?

Отрицательно кручу головой. В момент, когда этот мужчина ко мне обращается, в горло словно насыпают песка. И что я там буду делать? Ходить, кивать и улыбаться, словно красивый аксессуар? Эх, Овечкина, влипла ты. Ведь любая ошибка и этот тиран отправит меня в тюрьму. Всю дорогу

нервно ковыряю ногтем свой клатч. Мой спутник выглядит отстраненным и совершенно спокойным. Снаружи мелькают мириады огней, ночная столица живет своей обычной жизнью. Ночные клубы, дорогая выпивка, красивые богатые люди и крутые машины. Эх, а я снова кажусь себе серой мышью даже в таком шикарном платье.

Мы съезжаем с третьего транспортного кольца и устремляемся вглубь старой Москвы. Здесь потемнее, но куда уютнее и интимнее, что ли. Подъезжая к старинному зданию, перед которым толпятся журналисты, Волков вдруг просит Макса остановить машину чуть поодаль.

– Сходи пока, сообщи Регине, что мы приехали. У меня к Юлии Владимировне есть разговор, – чувствую, как серые глаза блуждают по моим плечам.

– Хорошо босс, – Макс выключает мотор и выходит на вечерний воздух, оставляя меня на съедения зверя.

Внутри машины атмосфера стремительно сгущается. Я явно это ощущаю и кажется, что могу пощупать ее руками. Волков медленно разворачивается и обращается ко мне своим ледяным голосом.

– Юля, почему ты так переживаешь? – легким касанием убирает прядь волос с моего лба.

Что он делает? Нет, только не это! Это же не то, что я думаю, правда? Но Волков продолжает рассматривать меня. Отворачиваюсь, глядя в окно. Как назло, мы стоим во дворе, где совершенно нет людей. Даже если он попробует меня

изнасиловать, помочь некому. Мужчина кладет свою огромную ладонь на мою щеку и надавливает. Машинально разворачиваюсь, глядя в почти белые глаза.

– Я сказал не нервничать. Раз не слушаешься, придется помочь тебе расслабиться.

Бизнесмен привлекает меня к себе и едва касается дрожащих губ своими. Сердце тут же падает в пятки в надежде убежать прочь. Я сижу, ни жива, ни мертва, тело будто каменеет. Как же неловко! Языком мужчина слегка проводит по моей нижней губе, запуская табун мурашек по телу. Что за реакция, Овечкина? Но это очень необычно и приятно. Волков обнимает, уже нагло вторгаясь в мой рот. От былой нежности не остается и следа. Он будто поработает, переплетая наши языки и вынуждая открываться ему навстречу. А я чувствую, как уплываю куда-то далеко.

Низ живота сильно ноет, желая ощутить более откровенные ласки. Но стесняюсь даже положить ладони на широкие плечи. Каждое действие этого мужчины наполняют властность и уверенность. Он сминая мое сопротивление, словно незначительное препятствие.

– Обними меня, – хрипло приказывает, и я сразу подчиняюсь.

Аккуратно обвиваю руками его мощную шею. В этот момент все разделяющие нас границы стираются, и я стону в губы мужчины. С каждой секундой внутри будто рушится массивная стена стеснения. По кирпичику Волков разбира-

ет ее, открывая во мне что-то, что до этого момента спало глубоко внутри. То, до чего не мог добраться ни один мой бойфренд. Нет, конечно я целовалась с парнями, но то, что с моим ртом вытворяет Волков, кардинально отличается от детских облизываний, изображаемых бывшими.

На этом пытка не заканчивается. Серые глаза неотрывно наблюдают за моей реакцией на его ласку. Не разрывая поцелуй, Волков поглаживает мое бедро, потихоньку опускаясь и забираясь рукой под платье. Сначала к лодыжке, затем выше, бесстыдно поднимая мягкую ткань. Касаясь кружева чулок, мужчина еле слышно рычит. От этого звериного звука я окончательно теряю голову. Но где-то на задворках распалённого сознания еще скребется здравый смысл.

– Нет, – шепчу ему, пытаюсь отстраниться, – не надо. Пожалуйста.

– Я приказал тебе расслабиться, – холодный тон вынуждает подчиниться.

От этой фразы мое тело трепещет. Жесткие слова резко заталкивают все сопротивление далеко, закрывая на крепкий замок. Волков поглаживает мягкую лайкру, тем не менее оставаясь в рамках дозволенного. Но осознаю, что, если этот человек прямо в машине решит лишить меня девственности, я не смогу отказать. Он долго мучит мои губы, не позволяя сделать ни вдоха. Давая понять, что является хозяином положения.

– Тебе идут эти чулки, – шепчет, нагло рассматривая мои

бедра, – или ты думала, что будешь просто красивым дополнением? Я здоровый мужчина, Юля. И эффектная девушка рядом вызывает определенные желания. А я не привык себе отказывать.

Эффектная? Я? Он слепой?

– Уверена, вокруг Вас всегда крутятся куда более красивые женщины, чем я, – выдыхаю в надежде остудить его пыл.

Но в серых глазах появляется хитрый блеск. Сразу пытаюсь прикрыться, но Волков резким жестом сжимает мои запястья, вынуждая убрать руки. Его ладонь снова ложится на чулок, затем ныряет между моих бедер. Я шумно выдыхаю, пытаюсь сжать ноги, но мужчина жестко давит, вызывая боль и вынуждая раскрыться. Стыд-то какой! Чувствую, как стремительно краснею.

– Ты кончала когда-нибудь? – спрашивает он, – с мужчиной или одна?

Глазами Волков нагло бродит по белым кружевным трусикам. Не могу даже шевельнуться, осознавая, что это дико меня заводит. Он не стесняется демонстрировать желание, в то время как я все еще прячусь за личиной ребенка. Но этот мужчина своей силой вырывает изнутри мое женское естество и не оставляет шанса обрести равновесие. Тону в новых для себя ощущениях.

– Отвечай, – Волков едва касается самого сокровенного места, скрытого лишь тонкой тканью, и я вскрикиваю от яркости ощущений.

– Не надо... прошу... я не хочу.

– Давай проверим, – он дьявольски усмехается, – если ты влажная, и обманываешь меня, то я сделаю с тобой все, что захочу. Ну а если сухая – отпущу.

– В смысле о-отпустите? – язык предательски заплетается.

– Вообще отпущу. Поедешь домой, вернешься к своей никчемной жизни.

Затем Волков быстро сдвигает трусики и прикасается ладонью к моим складочкам. Влажные звуки выдают то, что нагло вру. Никуда он меня не отпустит, потому что я до чертиков возбудилась от его действий. Начиная с властного порабощающего поцелуя и до гадких, но таких сладких слов. Но у меня все еще остается последнее оружие.

– Я девственница! – выпаливаю так громко как могу.

Мужчина удивленно смотрит на меня. В его глазах читается замешательство. Осознавая, что сейчас произнесла весьма интимную фразу, стесняюсь посмотреть на бизнесмена. Ему наверняка нужна опытная... игрушка. Так что...

– Правда? – сухо спрашивает Волков, – у тебя еще не было мужчины?

– Нет...

– Прекрасно, – на красивом лице расплывается садистская улыбка, затем он сжимает мое бедро пальцами, – значит, ты еще ценнее.

О боже! Не на такую реакцию я рассчитывала. Вот попала!

– Это ничего не меняет Юля. Просто нам будет чуть слож-

нее. А ведь сейчас ты вся влажная. Значит, не осталась равнодушной к моим ласкам.

Испуганно таращусь на своего мучителя. И что, он возьмет меня прямо здесь? Вернув руку на мое бедро, мужчина прижимает меня к себе и впивается губами в рот. В этот раз отвечаю сразу и охотно, ведь какой смысл сопротивляться? Он все равно сделает это со мной. Постараюсь хотя бы получить удовольствие. От мужского аромата голова идет кругом. Обвив его плечи руками, шире раскрываю бедра в ожидании новых ласк. Ну ты и шлюха, Овечкина. А как же борьба за свою честь? Ах! Вскрикиваю, когда мужчина снова коснулся моих распаленных нижних губок, начиная аккуратно их поглаживать.

Но тело требует продолжения. От меня уже мало что зависит.

– Ну так что, Юля. Ты кончала уже? Ласкала себя? – его голос обволакивает, открывая самые порочные уголки моей души.

– Да...

– Как? Покажи.

Он убирает руку и отстраняется. Эээ... я что должна... нет! Раскрасневшись, отворачиваюсь.

– Я не могу, не здесь...

– Почему?

– Это стыдно!

– Не стыдись меня, девочка. Раздвигай ножки и покажи,

как ты ласкаешь себя. Чтобы я знал, как ты любишь.

Ну что за похабщина? Но я подчиняюсь. Развожу бедра и отодвигаю промокшую насквозь ткань трусиков, затем погружаюсь пальцами в лоно. Поначалу не чувствую ничего, но, когда Волков накрывает мою руку, слегка раскрепощаюсь и начинаю двигаться увереннее. Даже не замечаю, как мы поменялись, и мужчина уже взял инициативу на себя. Он вводит в меня два пальца, раскрывая их внутри и надавливая на чувствительные стеночки. Теряюсь в этих ощущениях, прильнув к Волкову и судорожно хватаясь за дорогую рубашку.

– Не бойся, – шепчет он, – отдайся ощущениям.

Будто случайно, слегка задевает клитор. А я стону все громче. Его пальцы внутри – все глубже. Движения из аккуратных превращаются в жесткие, властные. Волков массирует меня не только внутри, но и снаружи, большим пальцем стимулируя самую чувствительную точку. С каждым его толчком чувствую себя все лучше, пружина внизу живота стягивается, пока не лопается, рассыпая удовольствие по всему телу. Выгибаюсь и с криком кончаю, продолжая цепляться за своего мучителя.

– Умница, Юля, – он оставляет на моих губах легкий поцелуй.

Выражение лица бизнесмена в процессе нашей игры никак не меняется, он аккуратно поправляет пиджак и рубашку, затем достает телефон. Я быстро хватаю сумочку и начи-

наю судорожно поправлять макияж. Вокруг Волкова снова формируется неприступная ледяная аура.

– Ну что, удалось расслабиться? – спрашивает абсолютно равнодушно.

Меня же словно бьют кирпичом по голове. Еще минуту назад этот мужчина был таким страстным, а сейчас снова – король айсбергов. Внутри разливается горечь. Опять становится дико неудобно и я спешу поправить платье. Только вот все белье промокло. Мда, вечерок предстоит тот еще. Вздыхаю, отгоняя дурные мысли.

– Сними трусики, – приказывает мужчина, – тебе будет неудобно во влажном белье. А платье закрытое, так что никто не узнает наш маленький секрет.

Последние слова вынуждают внутренние органы сделать кульбит. Как он так умело жонглирует интонациями? Я его совсем не понимаю. Волков, в какие игры ты играешь?

– Давай их сюда, – протягивает ладонь, – в следующий раз куплю более удобные для наших игр.

Волков говорит это совершенно буднично, а я сгораю со стыда. Стягиваю трусики и протягиваю ему. Мужчина прячет их в карман.

– Пошли, Юля, – бизнесмен как ни в чем ни бывало выходит из машины, затем помогает мне вылезти.

Взяв его под руку, еле ковыляю на ватных ногах. Но тело и правда постепенно расслабляется. У входа уже нет ни журналистов, ни многочисленных гостей. Когда мы входим

в массивную дверь, украшенную резными элементами, взору открывается просторное помещение, декорированное под старинную усадьбу. Туда-сюда снуют официанты, а множество ослепительно одетых людей шумно беседуют, сбившись в небольшие кучки. Играет приятная тихая музыка. Но когда Волков входит в зал, все мгновенно замолкают и смотрят на нас. Мне же хочется провалиться сквозь землю.

– Улыбайся, девочка, – шепчет бизнесмен и ведет меня вглубь, параллельно здороваясь с гостями.

– Восхитительный фуршет. Но я удивлен, что ты пропустил собственно, открытие, – к нам подходит невысокий толстяк в безвкусном белом костюме и облизывает меня заинтересованным взглядом.

– У меня были дела Володя, – Волков выглядит сдержанным.

– А что за прекрасное создание тебя сегодня сопровождает? – этот некто Володя обращается ко мне.

– Дочь моего партнера, Юля. И убери свои похотливые глазоньки, а то твоей жене это не понравится.

Толстяк быстро тушует и, распрощавшись, спешит удалиться. Я наблюдаю, как Волков общается с остальными. Многие в его присутствии явно боятся произнести слово и просто молчат. Ясное дело, ведь мощная энергетика ломает любого. Бизнесмен направляется к внушительной компании солидных мужчин, оставив меня у стола попивать бокал с шампанским.

– Выпей, осмотришься. Я скоро вернусь, – приказывает, затем удаляется.

Чувствую я себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Как вдруг отчетливо слышу знакомый голос.

– Овечка! И ты здесь? – ко мне на всех парах несется Левин, одетый в смокинг.

Твою же мать! А он что здесь делает?

Глава 7

Левин, словно голодный носорог, подлетает ко мне. Мало одного богача, не привыкшего к отказам, тут еще и второй нарисовался. Я гордо держу в дрожащих руках бокал, хотя тело уже требует снять чудовищные туфли и завалиться спать. Хорошо хоть завтра суббота. Дожить бы до нее. Перед глазами все еще стоят холодные серые глаза моего мучителя. И эти ощущения заставляют всё внутри трепетать.

– Не ожидал тебя увидеть! – весело щебечет Леша, – выглядишь потрясающе. Не знал, что в гардеробе Овечки есть что-то помимо джинсов и кроссовок. Ты с кем здесь?

Я будто проглатываю язык, не в силах признаться. Если Левин крутится в этой тусовке, значит, в курсе того, как часто Волков меняет женщин. Остается надеяться, что он свалит раньше, чем вернется мой мучитель. Решаю перевести тему.

– А ты здесь что делаешь? – затем отхлебываю шампанского, но перебарщиваю и шипучий напиток попадает не в то горло.

Выпучив глаза, пытаюсь не закашлять и не привлечь лишнего внимания. Вот блин! Овечкина, ну ты и дурочка. Увидев мое состояние, Левин сдавленно хохочет. Я же глазами судорожно ищу Волкова. Не хватало еще, чтобы этот тиран стал свидетелем моего позора. И так кажется, что вокруг плавают стая голодных акул.

– С отцом приехал. Тебе по спине постучать? Овечка, ты совершенно не умеешь вести себя в обществе.

– Закройся, Левин, – цежу сквозь зубы.

– Слушай, а почему ты меня избегаешь в универе?

Он серьезно решил это обсудить здесь и сейчас? Отдышавшись, замечаю, что в нашу сторону идет весьма эффектная женщина. Батюшки! Так это же та, с которой сероглазый тиран развлекался в кабинете в ночь моего провала! Залпом выпив следующий бокал, расстраиваюсь, что никак не получается захмелеть. Наверняка из-за нервного напряжения. Интересно, Волков меня притащил сюда, чтобы бросить на съедение этим богатеям? Женщина одета в элегантное и подчеркивающее все ее “достоинства” шелковое черное платье. Понятно, на что так запал. И почему меня это так волнует?

– Добрый вечер, – ослепительно улыбается она, – Алексей, не принесете дамам выпить?

– Регина, – холодно отвечает Левин, а я вижу будто между этими двумя пробегает стадо снеговиков, – минуту.

– Благодарю.

– И что Левины здесь забыли? – бурчит она себе под нос,

будто не замечая моего присутствия, – не думала, что Игорь примет приглашение.

Кашляю, привлекая внимание этой ослепительной особы. Рядом с ней нужно солнцезащитные очки надевать, ей богу. Чувствую себя жертвенной овечкой. Брюнетка сканирует меня с ног до головы, затем обдает порцией холодного презрения и отворачивается, продолжая рассматривать гостей.

– Я смотрю, ты пришла с Владом сегодня, – Регина даже не глядит в мою сторону.

Молчу, сжимая пальцами хрусталь пустого бокала в ожидании очередной колкости. Не нравится мне эта тетка! Где же Левин с чертовым шампанским?

– Сколько раз просила не совращать малолеток, – вздыхает она, – а он все никак не успокоится. Слушай, сразу открою тебе глаза. Влад Волков любит женщин, и они любят его. Только вот никому из них не удастся задержаться в его постели дольше одной ночи.

Зачем она это мне рассказывает? Была бы моя воля, вообще бы с ним не связывалась. Но брюнетка все никак не успокаивается.

– Кроме меня. Так что, девочка моя, не питай иллюзий. Левин, да – твой уровень. А Влада оставь настоящей женщине. Все равно кроме боли он тебе ничего не принесет. Кстати, миленькое платьишко.

К нам подходит Левин с двумя бокалами шампанского, а Регина манерно удаляется. К ее лицу намертво прилипает

гаденькая улыбочка. Зачем вообще приперлась, если у нее с Волковым все тип-топ? Я вырываю у Леша бокал и вливаю прямо в горло. Плевать на манеры, пусть мой мучитель разочаруется и отправит домой. Не хочу быть дополнением к богачу. Почему-то после слов этой женщины сильно злюсь.

– Стерва, – бурчит парень, – она тебя обидела?

– Нет. Обидеть можно равного себе, – грустно вздыхаю, – а я для нее лишь пыль под каблуками брендовых туфель.

– Овечка, забей. Регина спит с Волковым. Вот и мнит о себе непонятно что.

Я пронзаю Лешу злобным взглядом. Ну вот почему от его слов так неприятно в груди? Никогда не стать мне такой же эффектной и стервозной, как эта Регина. Эх. Но меня вдруг осеняет.

– Слушай, Леш, а Волков он... ну честный бизнесмен?

– В смысле? – не понимает Левин.

– Ну, я всюду читала, что он вот стартапы всякие финансирует, даже убыточные. Но ведь должен же быть постоянный источник дохода? Иначе за чей счет банкет?

– Ууу, Овечка, в тебе журналист проснулся? Лучше не лезь к Волкову, целее будешь. Пойдем лучше на ночную Москву взглянем. А то тут уныло пипец.

Я быстро сканирую взглядом толпу. Возможно, удастся увести Левина и спасти свою репутацию, не спалившись перед Волковым. Но дорогу нам преграждает приятного вида пожилой мужчина. Несмотря на напускное дружелюбие у

меня от него почему-то бегут мурашки.

– Алексей, я весь вечер тебя ищу. Что за нимфа рядом с тобой? – он галантно целует мою руку.

– Пап, ну скучно тут, – ноет Левин, – я хотел сводить Юльку на набережную.

– А ты не болтайся без дела, а знакомься с важными людьми. Хотя с такой девушкой я бы на край света, – скалится мужчина.

Левин строит кислую мину. Значит, это его отец? Высокий пожилой мужчина с небольшой проседью волос, одетый в бежевый классический костюм выглядит солидно. Он внимательно смотрит на меня, будто уже где-то видел и пытается вспомнить.

– А мы с Вами точно нигде не встречались? – Левин-старший делает глоток шампанского, не спуская с меня своих черных глаз

Делаю шаг назад, чувствуя дрожь во всем теле. Этот человек мне не нравится. У него очень агрессивная и отталкивающая энергетика.

– Не думаю. Я не частый гость на таких мероприятиях, – стараюсь говорить ровно.

– Мы с ней вместе учимся, – усмехается Леша, – Овечка у нас – гордость потока. Ей даже Попова готова была автомат поставить.

– Вот как... и все же я точно вас где-то видел, – говорит отец Левина и я машинально делаю ещё один шаг назад.

Внезапно сзади меня обдает волной холода, а в глазах Левина и его отца мелькает неприкрытая ненависть. Но затем оба, как по команде, натягивают на лица милые улыбки. Я боюсь даже пошевелиться.

– Вот ты, где, Юля, – Волков по-хозяйски кладет свои огромные руки на мои плечи, формируя стадо мурашек.

– Так ты с ним? – ошарашенно спрашивает меня Левин.

Твою же мать! Ну попала. В понедельник весь универ будет думать, что я – подстилка миллионера. Да мне же прохода не дадут!

– Это не то... – начинаю вяло оправдываться.

– Интересно, – перебивает меня Левин-старший, – значит, эта милая нимфа с тобой, Влад?

– Со мной, – спокойно произносит тот, но я затылком ощущаю хищную агрессию, направленную на отца Леши.

Они не ладят? Неудивительно. Оба ворочают огромными деньжищами и наверняка у них немало точек пересечения интересов. Кто же из них более важная шишка – Левин или Волков?

– Тогда что же ты бросаешь столь милое создание в одиночестве? Ее уже твоя Регина покусала, – отец Леши снова делает глоток шампанского, не спуская с меня глаз.

Нервно сглатываю не зная, куда деться. Левин-старший выглядит расслабленным. Вокруг него витает атмосфера абсолютного спокойствия. Я вытягиваюсь в струну, боясь даже пискнуть. Волков не отпускает мои плечи, слегка сжимая

пальцы. Как же жутко!

– Ну твой сын же не позволил моей спутнице скучать? – внимание бизнесмена быстро перетекает на моего одноклассника.

Тот уже собрался что-то произнести, как его отец ослепительно улыбнулся, положив большую ладонь на плечо сына. Заметила на пальце мужчины массивное матовое кольцо из черного золота.

– Пожалуй, мы пойдем. Отличный фуршет, Влад. Передай Регине мою благодарность за приглашение.

– Обязательно, – меня снова обдает смертельным холодом, – до встречи, Игорь.

Когда Левины покидают фуршетный зал, я наконец-то выдыхаю. Однако...

– Ну что, Юля, получается, одну тебя нельзя оставлять? – Волков прищуривается.

– Все в порядке, – пишу я.

– Скучно здесь. Не так ли? – мужчина резко меняет тему, бегло осматривая присутствующих.

– Угу, – еще тише отвечаю я.

– Тогда поехали домой.

И всё? Вот так просто? Наряжалась три часа, чтобы побыть час на фуршете и обрести сразу двух врагов? Итак, Овечкина, уже трое людей тебя ненавидят. Чувствую, как к глазам подкатывают горькие слезы. Все напряжение находит выход в соленых струйках, стекающих по щекам. Макс быст-

ро подгоняет машину, а его босс будто не замечает, что я плачу. Черствый сухарь! На сердце так грустно и одиноко, что плевать на макияж, на то, что подумает мой мучитель. Хочу домой!

– Юля, – он обращается ко мне, когда мы выезжаем на садовое, – что случилось?

– Что случилось?! – уже не могу держать внутри терзающие меня чувства, – это вы у меня спрашиваете?!

– Именно, – жестко произносит Волков, чем вызывает кратное усиление моей злости.

– Думаете, что владеете другими людьми?! Играете нашими жизнями, издеваетесь лишь потому, что мы не такие богатые?! – я срываюсь на крик, не стесняясь водителя.

Внутри меня пылает жажда справедливости. Не могу просто так стерпеть все унижения, которым меня подверг Волков на этом чертовом мероприятии.

– Зачем Вы потащили меня сюда?! Нарядили как куклу! А затем бросили! Но я – живой человек! Хотя для вас это точно будет сюрпризом!

– Закончила? – жестко обрывает меня он.

Прикусываю язык и отворачиваясь к окну. По щекам текут слезы, нет сил даже достать салфетку и вытереться. Всю оставшуюся дорогу Волков молчит. В машине висит гнетущая тишина, а Макс то и дело бросает на меня сочувствующие взгляды. В момент праведного гнева даже не представляю, что мой мучитель сделает, когда мы приедем. Но мне

все равно. Я – не вещь и не позволю так к себе относиться лишь потому, что у меня мало денег.

Когда машина въезжает на территорию особняка, чувствую лишь холодную обреченность. Будто душа вырывается из тела и парит где-то высоко. Безвольной куклой выхожу из машины, затем плетусь за Волковым. На его лице не отражается ни единой эмоции. Надеюсь, сейчас он меня прогонит. Но у этого ледяного человека явно другие планы. Мы останавливаемся в пустом холле, освещаемом лишь лучами новорожденной луны. Направляюсь наверх, не говоря ни слова хозяину особняка. Однако он быстро нагоняет меня и хватается за руку. Боль пронзает от плеча до запястья, я вскрикиваю.

– Отпустите! – шиплю, но в глазах мужчины вижу лишь ледяное спокойствие.

– Пойдем поговорим, – рычит он и буквально вталкивает меня в спальню.

Я не держусь на каблуках и падаю на пол, больно ударившись локтем и подвернув лодыжку. Снова вскрикиваю, сморщившись от боли и ужаса.

– Вставай, – жестко произносит Волков.

Я пачусь и спиной прижимаюсь к кровати, испуганно глядя на своего мучителя.

– Думаю, нужно преподать тебе пару важных уроков, – он стаскивает с себя пиджак, швыряя его на пол, затем берется за ремень брюк.

Все это время серые глаза прожигают во мне дыру. Что

этот монстр собирается делать? Дергаюсь, но сковывающий тело страх не дает даже подняться. Волков грубо хватает меня подмышки и ставит на ноги.

– Не надо, пожалуйста! – пытаюсь вырваться, но сила мужчины куда больше моей.

Он швыряет меня на кровать, затем берет ремень и связывает запястья. Жесткая кожа больно впивается в руку. Мужчина привязывает меня к изголовью, затем берется за ткань платья.

– Как думаешь, сколько стоит эта тряпка?

В ужасе смотрю на Волкова, не в силах вымолвить ни слова. Начинаю плакать, чувствуя, что он настроен серьезно. Вот сейчас жуткий бизнесмен и правда разозлился.

– Пожалуйста... не трогайте меня, – хнычу, пока он двумя руками буквально разрывает на мне дорогую вещь.

Порвав платье, сероглазый тиран швыряет его на пол.

– Стоит ли говорить, девочка, – холодно отмечает он, нагло рассматривая мое тело, затем жестко хватает за подбородок, – что деньги меня в принципе мало волнуют? Достаток – последнее качество, которое я оцениваю в человеке.

Мой мучитель нависает надо мной, устраиваясь между ног. Плачу, не в силах совладать со странной смесью необычных чувств, которую этот мужчина вызывает внутри. Холодный, расчетливый, агрессивный, сейчас он планирует сделать нечто ужасное. Я это знаю.

– Но ты проникла в мой дом, Юля, – с этими словами Вол-

ков с рыком срывает с меня бюстгальтер, оставляя совсем нагой, в одних лишь чулках.

Он жадно бродит по мне взглядом, затем одной рукой обхватывает мое лицо. Второй рукой начинает больно мять чувствительную грудь, оттягивая соски. Хватит! Чувствую, как они предательски встают.

– Вот видишь, – он отстраняется, затем опускает ладонь между мох ног и проникает между складочек, – тебе хорошо со мной. Зачем тогда брыкаешься и сопротивляешься?

Пальцы мужчины вторгаются внутрь моего лона, так глубоко, как только возможно. Впервые я вижу на его лице эмоции. Волков зол. Очень. Однако... все тело простреливает мощная волна удовольствия. Мой мучитель гуляет свободной рукой по моему голому связанному телу, продолжая тряхать пальцами. Губами приникает к соскам, терзая их. Я хочу его ненавидеть... но не могу сопротивляться умелым взрослым ласкам.

– Ты сама пришла ко мне, – жёсткий толчок внутри влаглаща быстро подводит к оргазму, – и теперь заявляешь, что не вещь? А кто ты? Преступница, воровка?

Сейчас я не узнаю этого холодного человека. Лаская меня Волков распяется сам. Вспоминая его вместе с Региной, начинаю невольно злиться. Однако в ту ночь он не был таким, как сейчас со мной, горячим и страстным. Сероглазый тиран ненавидит меня, а я презираю его. Но...

– Ах! – вскрикиваю, мощно кончив от жестких движений

внутри.

Мужчина вытаскивает пальцы, затем снова надевает маску серьезного и непоколебимого бизнесмена. Развязав мои запястья, садится на край кровати, запустив ладонь в волосы. Вижу на его лице что-то новое. Это... вина? Но я забиваюсь в угол, затравленным зверем глядя на него. Удовольствие схлынуло, обнажая страх и покорность жертвы.

– Уходите... – лепечу едва слышно.

Волков встает, берет свой пиджак и выходит, не сказав ни слова. А я сворачиваюсь калачиком на постели, пытаюсь унять рвущиеся наружу рыдания.

Глава 8

Все происходящее кажется лишь глупым кошмаром. Я нахожусь в полусне, не в состоянии нырнуть в спасительные объятия Морфея. Разъяренный взгляд миллионера по-прежнему стоит перед глазами. Волков – монстр. Съеживаюсь, будто пытаюсь стать меньше. Кажется, что так безопаснее. Из приоткрытого окна тянет легким приятным шлейфом цветочного аромата. Он окутывает мое голое тело невесомым одеялом. Но сон все равно не идет. Встаю, перебарывая накачивающий озноб. Подвернутая лодыжка слегка побаливает. Я снимаю чулки, швыряя их в темный угол, затем плетусь в душ.

Вижу перед собой ослепительно богатое помещение с просторной душевой кабинкой, оформленное в стиле “ампир”. Несмотря на отвратительное самочувствие, задержива-

уюсь на пороге, внимательно рассматривая сдержанную роскошь ванной комнаты. Приятное глазу сочетание напольной плитки цвета темного шоколада и песочной мозаики создаст теплую расслабляющую атмосферу. Акценты сделаны на сдержанную геометрию, вызывающую непроизвольное ликование перфекциониста. Сама душевая кабинка выложена более мелкой мозаикой, а чуть поодаль – угловая ванна с ослепительно белой эмалью. К стене прислоняется классический мебельный гарнитур из темного дерева с белой раковиной. Сухость интерьера разбавлена парой экзотических цветов в больших напольных горшках.

Честно говоря, на миг я забываю обо всем плохом, что случилось этим вечером. Заглядываю в шкаф и вижу внутри множество средств для ванны: баночек, тюбиков, флакончиков с непонятными названиями. На полках лежат аккуратно сложенные полотенца, мочалки. Беру гель для душа с нарисованным грейпфрутом, но на этикетке ничего прочитывать не получается. Открываю банку и вдыхаю аромат. Поразительная яркость цитрусовых кружит голову. Выбираю подходящую мочалку и набираю воду. Всю жизнь мечтала оказаться в подобном месте. Конечно не в роли пленницы, но что поделать.

Бросаю в воду шарик с пеной, затем сажусь в просторную ванну. Уставшее тело приятно покалывает, закрываю глаза и отчетливо вижу образ хозяина особняка. Его сильные руки, творящие чудеса с моим телом, никак не выходят из го-

ловы. Беру шампунь и намыливаю голову, прогоняя порочные мысли прочь. Конечно, в таком месте должна быть качественная косметика. Ведь Волкову всегда нужно все самое лучшее. И снова тело отзывается на всплывающие картины прошлого вечера. Прихлопываю их, словно назойливых мух. Какое-то время отмокаю и настроение постепенно улучшается. Я просто не ожидала такого, теперь точно смогу сопротивляться этому властному тирану. Беру мягкое голубое махровое полотенце и буквально тону в нем. До чего же хорошо! После расслабляющей ванны едва голова касается подушки, я мгновенно вырубаясь.

Утром просыпаюсь от легкого стука в дверь. Воспоминания возвращаются не сразу, позволяя привыкнуть к испытываемой буре эмоций. Сажусь в постели, оглядываюсь и не вижу своей сумки с вещами. Порванное платье, которое Волков ночью швырнул на край кровати, тоже исчезло. Что за ерунда? Подскакиваю, игнорируя настойчивый стук и сразу морщусь от неожиданной боли в лодыжке. Затем лезу в шкаф. Там тоже нет. Где моя одежда? Оборачиваюсь одеялом и ползу открывать. На пороге стоит управляющая, сложив руки в замок перед собой. Инна Алексеевна пробегается по мне озабоченным взглядом.

– Юля, я тебя разбудила? Спустишься к завтраку или принести сюда?

Неужели она знает, что произошло ночью? Злобно сверкаю глазами и с трудом держу себя в руках. Не она ли гово-

рила, что Волков – хороший человек? Но ведь хорошие люди не принуждают к близости своих гостей. Я чувствую себя преданной, ведь вчера решила, что могу доверять этой женщине.

– Где мои вещи? – цежу сквозь зубы, не скрывая раздражения.

– Влад приказал забрать их, – спокойно отвечает Инна Алексеевна, – сегодня тебе привезут новую одежду. Лучшего качества.

– У меня есть своя... – я чуть не плачу, – отдайте!

– Юля... – она грустно смотрит на меня, еще сильнее распаляя гнев внутри.

– Где он? – уже почти рычу.

– Я не думаю, что...

– Он сейчас здесь? – злость предает решимости.

Женщина опускает взгляд, затем выдыхает и ее голос становится совершенно будничным. Но в глазах промелькивает едва заметное сочувствие. Неужели я такая не первая?

– Он завтракает на кухне.

Захлопываю дверь перед носом управляющей и ищу, что бы надеть. Краем глаза замечаю лежащий на кресле пакет. Разрываю и вижу легкую летнюю футболку и комплект из костюмных коротких шорт и жилетки. Рядом лежит красивая упаковка дорогого спортивного белья. Внизу стоят аккуратные кремовые босоножки из мягкой кожи. Волков так и продолжит наряжать меня, как куклу? Черт, а ведь у меня

даже альтернатив нет. Он забрал мою одежду и придется надеть то, что хочет этот тиран. От бессилия падаю на кровать, закрывая лицо руками. Состояние гнева сменяется полной обреченностью.

Поднимаюсь и ковыляю к креслу, затем надеваю вещи. Боль в ноге становится навязчивой. Бросаю короткий взгляд в зеркало на шкафу, но он предательски прилипает к красивой девушке в отражении. Эта одежда будто сшита специально для меня. Нет! Я не позволю превратить себя в красивое и бездушное дополнение к миллионеру. У меня есть гордость в конце концов. Быстро расчесываюсь и потихоньку спускаюсь вниз. Судя по тому, что в огромные окна холла пробивается почти белый солнечный свет, на улице еще раннее утро. И тут мне навстречу вальяжно выплывает одуван. Вот это поворот! Злобно пыхчу и гляжу на него, а старикашка, как ни в чем ни бывало, проходит мимо, не удостоивая меня даже взглядом.

Преодолеваю расстояние до трапезной и влетаю на кухню. За высоким столом сидит хозяин дома. На нем – обычные синие джинсы и белая рубашка с коротким рукавом. Он совершенно расслаблен, в руках бизнесмена покоится внушительных размеров планшетный компьютер. Вокруг хлопочет Катя, мерзким высоким голосом вереща какую-то околесицу и всячески стараясь привлечь внимание мужчины. Увидев меня, служанка злобно фыркает. Волков даже не опускает планшет, демонстрируя полное равнодушие.

– Доброе утро Юля. Как спалось?

Тяжело дышу, не в силах вымолвить ни слова от накатившего возмущения. Как спалось? Да я из-за тебя, чертов говнюк, полночи глаз не могла сомкнуть! А еще упала и ударилась локтем, подвернула ногу! Но обсуждать это при Кате не хочется. Так что красочные эпитеты оставляю при себе.

– Отвратительно. Где мои вещи? – перехожу сразу к делу.

– Тебя здороваться не учили, девочка? – тон мужчины становится ниже и жестче, – присаживайся и все обсудим.

– Доброе утро! – гаркаю, не двигаясь с места, – где моя сумка с одеждой?

– В мусорном ведре, – невозмутимо отрезает этот сухарь, – тебе сегодня привезут новые. А также телефон и аксессуары. Если нужно что-то еще, дай знать Инне.

– Думаете, меня можно купить дорогими шмотками? – не выдерживаю и подлетаю к нему, сжимая руки в кулаки.

– Нет. Просто хламу, который ты называешь одеждой, не место в моем доме и гардеробе моей женщины, – он делает глоток из крошечной кофейной кружки, поднимая на меня свои серые глаза.

Низ живота начинает предательски ныть, а по коже несутся вскачь искорки тока. От его взгляда дыхание сбивается, и я машинально делаю шаг назад. Тело реагирует не так, как должно. Волков, судя по всему, совершенно равнодушен. Затылком чувствую огонь, которым меня испепеляет служанка Катя.

– Эти вещи мои... вы не имеете права... – голос дрожит, выдавая сильное волнение.

– Ошибаешься. Пока живешь в этом доме, я решаю, во что ты одеваешься, с кем общаешься и где проводишь время. Кстати тебе очень идет этот комплект, – Волков бесстыдно оценивает меня, словно перед ним не человек, а бездушный манекен в дорогой одежде.

– Отдайте мою сумку... – шепчу, не в силах сдержать слезы.

От безысходности хочется все здесь разнести. Но мой мучитель не обращает внимания ни на дергающийся подбородок, ни на тихие сдавленные всхлипы. Он берет в руки планшет, затем встает и разминает мощную шею. Я боюсь пошевелиться, не в силах даже поднять взгляд, пригвожденная к полу его тяжелой энергетикой. И когда бизнесмен проходит мимо, слышу тихую фразу, адресованную лишь мне.

– Ты очень сексуально кончаешь Юля.

С этими словами Волков удаляется, а я продолжаю стоять и переваривать его слова. Щеки вспыхивают, словно лучина. Буду запираю свою спальню на замок во избежание новых ночных вторжений. До меня не сразу доходит недовольное шипение Кати.

– Завтракать будешь, пленница? – она странно глядит на меня, – блинчики, омлет, фруктовый салат?

А с чего это она такая добренькая? Скалюсь, пытаюсь не выдать подозрительности.

– Я не голодна. Где у вас мусор забирают?

Не позволю так просто меня сломать! Верну свои вещи и буду ходить в том, в чем мне нравится. Катя бегло рассказывает, где находится контейнер, и я сломя голову бегу туда. Насколько позволяет несчастная лодыжка. Но к сожалению, он оказывается совершенно пуст. Неужели уже увезли? Еще же совсем рано. Нет! От злости бью больной ногой по жесткому пластику, от чего из глаз сыпятся разноцветные искры. Ковыляю назад в особняк. Волков не только похитил меня, выкинул мои вещи, еще и будет указывать, с кем мне общаться? Тиран! Захожу в спальню и прямо в обуви заваливаюсь в постель. Нужно выбраться отсюда любым доступным способом.

Внимание привлекают странные свистящие звуки, доносящиеся из сада. Выглядываю в окно и вижу хозяина особняка, стоящего напротив трех мишеней с луком и стрелой в руках. И когда успел переодеться? Мой взгляд задерживается на его голом крепком торсе и обтягивающих спортивных штанах. Волков выглядит сосредоточенным, а я не могу перестать смотреть на него. Как играют мышцы во время натягивания тетивы, как он резко отпускает ее, и стрела со свистом попадает прямо в яблочко. Затем мужчина берется за следующую... а я все еще наблюдаю, словно замороженная. Вдруг мой мучитель резко оборачивается.

Нырять вниз в надежде, что Волков не заметил мой интерес. Его сила порабощает, она опасна и беспощадна. Я впер-

вые сталкиваюсь с такой мощной энергетикой, уносящей, словно гигантская волна и заставляющей тело трепетать. Гони прочь порочные мысли. Он ведь этого и добивается! Спусти пару минут слышу звук подъезжающей машины. Вскрываю и вижу, как белый “Пассат” останавливается около дверей особняка. Из машины выходит Макс, затем открывает заднюю дверь и на улицу выскакивает мохнатое чудище, недавно помешавшее мне сбежать из лап Волкова. Но что с собакой? Передняя лапа перевязана и пёс прихрамывает.

Мне становится жалко этого монстра. Честер подбегает к Волкову, который тем временем отложил лук. Собака, виляя хвостом, ластится к хозяину. Отмечаю, что они очень гармонично смотрятся вместе. Крепкий, сильный мужчина и его преданный друг. Ловлю себя на том, что снова люблюсь Волковым. Юлька, он же чуть не изнасиловал тебя ночью! Но здравый смысл молчит. Дядя всегда говорил, что животные чувствуют намерения и видят душу человека. И то, с какой любовью собака прыгает вокруг хозяина особняка, совсем путает все карты. Волков... человек-хамелеон. Он профессионально манипулирует людьми вокруг, управляет огромным бизнесом, использует других в своих целях.

Какой же этот сероглазый тиран на самом деле? И почему сейчас чувствую связь с ним? Меня будоражит его красивое тело, пронзительный взгляд вытряхивает душу наизнанку. Мне страшно и любопытно одновременно. Вчера он играл моим телом, заставляя испытывать целый водоворот чувств,

в которых я захлебывалась. Жажду ощутить это вновь. Таращусь на красивого мужчину словно заправская сталкерша. Но внезапно ворота открываются и внутрь въезжает еще одна машина. Ярко-красная “Ламборгини”, из которой гордо выходит Регина, одетая с иголки: белый брючный костюм, высокие шпильки, идеальная прическа. Она подходит к Волкову и впивается в его губы.

Клянусь, в этот момент слышу скрежет собственных зубов. Почему она так меня бесит? Высокомерная стерва. Макс подцепляет поводок к ошейнику Честера и уводит собаку, я же не могу отвести взгляд от пары под окнами. Они просто дьявольски красивы. А меня сжирает изнутри непонятное чувство. Волков накидывает на плечи полотенце, и они вместе заходят в особняк. Сажусь на кровать и начинаю соображать. Но не могу усидеть на месте, иду в ванную и пытаюсь успокоиться, плеснув в лицо ледяной водой. Совершенно не понимаю, что творится внутри. Хватит с меня этого! Пулей вылетаю из спальни и бегу вниз, игнорируя растущую боль в ноге. Осматриваюсь и не вижу никого из слуг. Отлично!

Дверь кабинета Волкова приоткрыта, я подбираюсь ближе и прилипаю к ней ухом. Слышу возмущенный возглас Регины, но не могу разобрать слов. Внезапно слышатся быстрые шаги и дверь захлопывается изнутри прямо перед носом. Отпрыгиваю, пытаюсь унять колотящееся сердце. Кто вообще дернул меня припереться сюда? Но природное любопытство просто так не заткнешь. Снова приближаюсь, осторож-

но прижимаясь к двери всем телом, перенося вес на здоровую ногу. Вдруг они обсуждают мерзкие подпольные делишки Волкова? Узнав о нем больше, я смогу удрать отсюда и пойти в полицию. Раз уж попалась так бездарно, постараюсь провести время с пользой и достать доказательства его незаконной деятельности. Увлеченная своими мыслями, не рассчитываю давление на дверь, она распахивается, и я кубарем вкатываюсь внутрь кабинета Волкова. А открывшееся мне зрелище и вовсе повергает в шок.

Глава 9

Миг, за который мое маленькое тело вваливается в темный кабинет бизнесмена, кажется бесконечным. За это время успеваю попрощаться со всеми друзьями и родными. Этот тиран меня точно прихлопнет, как назойливое насекомое. Больная лодыжка сильно ноет, но я решаю не показывать Волкову своей слабости. Не дождется! Однако ничего не происходит. Зажмуриваюсь, ожидая знатного нагоняя, но лишь чувствую на себе строгий взгляд своего мучителя. Быстро поднимаюсь, невозмутимо оглядываюсь и корчу из себя само спокойствие. Я готова ко всему. Честно говоря, ожидала увидеть переплетенные в порыве страсти тела, но Регина и Волков просто разговаривают. А сейчас две пары удивленных глаз обращены ко мне. Упс!

– Влад, что это такое? – выпаливает эта женщина, сжимая в кулаки пальцы с алым маникюром, – девчонка здесь ночевала?

– Она теперь здесь живет, – холодно произносит бизнесмен, – ты с чем-то не согласна, Регина?

Но стервозина быстро прикусывает свою пухлую губу, успокаивается и начинает изображать мартовскую кошку. Медленно подходит к своему любовнику и обнимает за плечи, прижимаясь щекой. Трется об мужчину, словно пытаюсь оставить на нем свой запах. Фу! Но Волков смотрит на меня и уголки его губ слегка приподнимаются. Мне не кажется? Чувствую, как сердце рвется из грудной клетки. Ну что за реакция, Овечкина?

– Регина, если у тебя все, оставь отчеты и поезжай в банк. Эти переговоры очень важны, – он резко отдирает от себя эту прилипчивую и обращается ко мне, – а ты, Юля, останься. У меня есть разговор.

Стерва поправляет белый пиджак, затем гордо вскидывает идеальный подбородок.

– После переговоров я буду ждать отчет, – резко произносит ее босс, – не подведи меня.

– Хорошо, – пищит Регина и удаляется, напоследок окатив меня новой порцией презрения.

Теперь все внимание тирана приковано ко мне. Мы находимся в полумраке его кабинета, совершенно одни и как назло от этого мне становится очень жарко. Но я не показываю слабости, лишь мнусь у порога, стараясь не наступать на больную ногу.

– Подойди, – жестко приказывает мужчина и ноги сами

несут меня к его огромному дубовому столу, – это было эпично Юля. Ты умеешь удивлять.

Он хищно улыбается, а я снова уплываю. Яростно хочу понять, какой же Волков на самом деле. Но колени начинают предательски дрожать. Не рискую подойти ближе, хотя чувствую, как что-то темное внутри меня этого сильно хочет. Мне сложно отвечать на его взгляд и спустя пару секунду опускаю глаза в пол. Мощная аура Волкова снова сметает мое хрупкое равновесие.

– Ты не должна меня бояться, – говорит сероглазый тиран и достает сигарету.

– После того что вы сделали ночью... я не могу доверять Вам.

– Тебе было хорошо, Юля, – говорит он, вызывая новые спазмы внизу живота, – не отрицай этого. Именно из-за моей грубости ты так сильно возбудилась.

От страшных слов бизнесмена начинаю сильно нервничать. А от его откровенности внутри бушует ураган. Мне хочется выпалить что-нибудь грубое, осадить и поставить этого жестокого человека на место, но вместо этого из горла рвется лишь нечленораздельное бульканье.

– Вы и дальше будете принуждать меня? – шепчу еле слышно.

– Все зависит от тебя, девочка. Я не привык к девственницам. Все мои женщины прекрасно осознают собственную сексуальность, но с тобой придется хорошенько потрудить-

ся.

– Но я не хочу этого... почему Вы это делаете?

Волков оставляет этот вопрос без ответа, лишь задумчиво делает глубокую затяжку. Невольно смотрю на его длинные пальцы, которые совсем недавно ласкали меня в самых сокровенных местах. На губы, страстно впивающиеся в мои соски. На почти белые глаза, взгляд которых оголял все самое сокровенное. И чувствую, что стремительно падаю в бездну. Низ живота начинает потягивать, и я машинально сжимаю ноги.

– Теперь к делу. С этого дня ты не будешь покидать особняк одна. Илья станет твоей тенью, Макс будет возить в университет. Весь участок в твоем распоряжении. Здесь есть бассейн, сауна и джакузи, теннисный корт и конюшня, если будет желание расслабиться. Оставлю кредитную карту, если захочешь поехать в центр или развлечься. Но...

Ну конечно же снова бесконечные правила.

– Ты больше не будешь общаться ни с Игорем Левиным, ни с его сыном. Поняла меня?

– Это еще почему? – вспыхиваю, в гневе сверкая глазами, – почему Вы...

– Потому что я так сказал Юля. Эти люди больше не подойдут к тебе и на пушечный выстрел. Я дам охране все инструкции. Но ради блага самого малыша Левина лучше тебе самой от него избавиться.

В голосе Волкова проскальзывают раздражение и угроза.

Чувствую, как подбородок начинает дрожать. Так, не плакать! Не перед этим тираном! Но в уголках глаз уже собирается влага, начинающая стекать по щекам. За что он так со мной? Вскрываю с намерением покинуть это душное место, но стальной голос бизнесмена пригвозждает меня к месту.

– Сидеть, – говорит жестко, – я не договорил.

Плюхаюсь обратно в кресло, упираясь ладонями в мягкую кожу обивки. Лодыжка сильно ноет и, по-моему, начинает распухать. Кабинет Волкова постепенно заполняет аромат дорогого табака. Морщусь, так как терпеть не могу курящих. Но кто я такая, чтобы ему указывать? Чувствую, как внутренности стягиваются в тугой узел.

– Дальше. Если тебе что-то нужно, обращай к Инне, она достанет, закажет и распорядится. Я ей полностью доверяю. У меня на следующей неделе будет долгая командировка, так что останешься одна на какое-то время. Рассчитываю на твое благоразумие.

Киваю, чувствуя, как внутри стремительно гнется стержень самообладания. Волков планирует сломать меня, но пока что лишь примеряется. Но вскоре нанесет сильный удар, который я должна выдержать.

– Я хочу поговорить с дядей, – шепчу еле слышно.

– Сегодня тебе привезут новый телефон. Там будут все необходимые номера. Он отслеживается, так что без глупостей Юля. Мой тебе совет: расслабься и пользуйся благами, которые я предлагаю. Твой дядя уже на пути в Германию,

завтра ты сможешь с ним связаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.